№ 212 СРЕДА, 26 СЕНТЯБРЯ 1901 ГОДА № 212

ГОДЪ XX. # ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ГОДЪ XX.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ,

Отд. № 5 к. ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ЕЖЕДНЕВНО Отд. № 5 к.

КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Подписная цѣна въ Россіи за годъ 9 р. съ разсрочкой платежа по 1 р. въ мѣс. Допускается подписка и на меньшіе сроки, также на льготныхъ условіяхъ. При подпискѣ по конецъ года за каждый нетекшій мѣсяцъ исключается по 75 к. Отдѣльные №№ по 5 к. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ". Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія за строчку петита впереди текста 20 к. позади текста 10 к.

Объявленія изъ всѣхъ мѣстъ и странъ принимаются непосредственно въ конторѣ газеты въ Иркутскѣ, также въ конторѣ Торг. Дома Л. Э. Метцль и Кº (Москва—Мясницкая, д. Сытова и Петербургъ—Б. Морская, 11) и во всѣхъ вообще конторахъ по пріему объявленій и подписки.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ, КОНТОРЫ и ТИПОГРАФІИ.
Спасо-Лютеранская улица, собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедневно до 10 час. утра и по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.
Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 8 до 4 ч. дня.
Тел. редакціи, конторы и типографіи № 297

Адресъ-Календарь
г. Иркутска.
СПРАВОЧНАЯ КНИГА съ адресами казенныхъ и общественныхъ учрежденій, торговыхъ домовъ и фирмъ, домовладѣльцевъ и вообще лицъ, проживающихъ въ Иркутскѣ.
продается у г. Полиціймейстера, въ типографіи газ. „Вост. Обозр.", а также въ магазинахъ Цымерскаго и Макушина.
Томъ до 450 стр. Цѣна 2 рубля.

Н. ТРОФИМОВЪ и Кº.
Единственные представители для Сибири писчебумажной фабрики акціонернаго общества
„КЮММЕНЕ".
Съ 25 сего сентября открытъ складъ всевозможныхъ писчихъ и другихъ сортовъ БУМАГИ въ г. Иркутскѣ, по Большой улицѣ, въ д. Крылова. Качество и цѣны внѣ конкуренціи.
4656—5—1

Коньякъ гарантированный, настоящій, изъ винограднаго вина.
ТОВАРИЩЕСТВО ВИНОДѢЛІЯ ВЪ ОДЕССѢ ЭКСПОНИРОВАЛО ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ СВОЙ
КОНЬЯКЪ „ФЕНИКСЪ"
на Всемірной Выставкѣ въ Парижѣ въ 1900 г. и было награждено за свое производство, признанное настоящимъ коньякомъ изъ винограднаго вина,
БОЛЬШОЮ ЗОЛОТОЮ медалью.
Присудивъ эту высшую награду, жюри Выставки подтвердило всеобщее мнѣніе о превосходствѣ коньяка «ФЕНИКСЪ» надъ другими производствами того-же рода.
1691—50—39

МАГАЗИНЪ Л. Б. МЕРЕЦКАГО
РЕКОМЕНДУЕТЪ
ВНОВЬ ПОЛУЧЕННЫЙ ОГРОМНЫЙ ВЫБОРЪ
мужского, дамскаго, дѣтскаго готоваго платья и
МѢХОВЫХЪ ВЕЩЕЙ.
ЮБКИ, КОФТОЧКИ И ЛИФЫ.
БѢЛЬЕ, ГАЛСТУХИ, ПЕРЧАТКИ.
ДАМСКІЯ и МУЖСКІЯ ШАПКИ и ШАПОЧКИ.
МУФТЫ
и много другихъ товаровъ.
4538—4—3

ОТЪ ДИРЕКЦІИ
Иркутскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества.
Съ 1-го сентября 1901 г. открыты Музыкальные классы Иркутскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества:
СОСТАВЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ:
Профессоръ Давiесси по классу пѣнія.
Г. Синицынъ . . . . . . скрипки.
Г. Ивановъ . . теоріи и фортепіано.
Г. Стернъ . . . . . . фортепіано.
Г. Аниинъ . . . . . віолончель.
Г-жа Городецкая . . . фортепіано.
Въ музыкальные классы принимаются лица обоего пола и всѣхъ сословій приходящими учениками и вольнослушателями. До 1 января ученики будутъ приниматься безъ экзамена.
Плата за обученіе 120 р. въ годъ, а съ теоріей 150, вносится впередъ по полугодіямъ въ сентябрѣ и въ январѣ.
Желающіе поступить въ классы подаютъ о томъ прошеніе на имя Дирекціи съ обозначеніемъ предмета, избираемаго для спеціальнаго изученія, и свидѣтельство о личности.
Прошенія принимаются ежедневно, кромѣ праздниковъ, въ помѣщеніи классовъ. Пестеревская ул., д. Поротова.
4619—10—2

Шампанское
„Генри Редереръ"
sec demi sec doux
имѣется во всѣхъ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.
4651—1—1

Извѣщаются
гг. члены Общественнаго Собранія,
что 25 сего сентября Собраніе изъ лѣтняго помѣщенія переводится въ зимнее.
4610—3—3

Отдается комната
въ небольшомъ семействѣ. Верхне-Амурская улица, домъ Онучиной, № 14.

Фруктовая торговля,
Тихвинская ул., д. Тюлькина, ежедневно получаются вагонами крымскіе фрукты садовъ братьевъ Капустиныхъ, яблоки, груши, виноградъ и лимоны лучшаго качества.
4672—1—1

Ресторанъ „РОССІЯ"
съ воскресенья, 23 сентября 1901 г.,
ЕЖЕДНЕВНО
БУДЕТЪ ИГРАТЬ
ИТАЛЬЯНСКАЯ
инструментально-вокальная КАПЕЛЛА.
Днемъ во время обѣда отъ 3 до 5 ч., вечеромъ отъ 9 час. до 2 час. ночи.
Ресторанъ открытъ до 3 час.
4613—до пр.

Администрація
ПО ДѢЛАМЪ
Бодайбинской Золотопромышленной Компаніи, вслѣдствіе возбужденнаго ею ходатайства предъ Иркутскимъ Окружнымъ Судомъ объ обращеніи Администраціоннаго Управленія въ Конкурсное, симъ объявляетъ, что она прекращаетъ свои дѣйствія.
4608—3—3

БУХГАЛТЕРЪ
съ многолѣтней практикой, основательно знающій бухгалтерію, всѣ системы счетоводства, желаетъ получить мѣсто въ Восточной или Западной Сибири. Адресовать: Харьковъ, Клечковская ул., домъ № 33-й. А. Скрябину.
4643—5—1

Массажистка-фельдшерица
Р. Г. Писаревская-Невѣровская.
Массажъ и врачебная гимнастика по назначенію гг. врачей, 6-я Солдатская, д. Шточикъ, № 6; телеф. № 526.
4606—4—3

ВОДА (нынѣшняго розлива) и СОЛЬ озера ШИРА
получены въ аптекѣ пров. Калусовскаго. Большая улица, домъ Крылова, противъ Сахаматовской ул.
4585—3—3

Стекло оконное, бутылки, банки и другія стекольныя издѣлія завода П. Н. Верховинскаго
можно получать въ складѣ по Мало-Русиновской улицѣ, домъ Богданова, № 29. Цѣны самыя умѣренныя. Заказы принимаются въ д. Чурина по Большой улицѣ, телефонъ № 114.
4549—3—3

Акушерка Л. РУТЧЕНКО.
Ланинская ул., д. № 36-ой, телефонъ № 240.
3359—до пр.

Зуболечебный кабинетъ
А. И. Гиршинъ.
Пріемъ больныхъ отъ 9 час. утра до 6 вечера. 4-я Солдатская ул., д. № 15. Сухихъ.
4244—до пр.

Женщина-врачъ
С. И. Бланкова.
Пріемъ больныхъ по женскимъ болѣзнямъ ежедневно отъ 9 до 11 час. утра. 5-я Солдатская ул., д. Юзефовича.
4224—до пр.

ИРКУТСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА
Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ симъ объявляетъ, что врачъ попечительства Л. С. Зисманъ принимаетъ
безплатно бѣдныхъ глазныхъ больныхъ
по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ, отъ 12 час. дня, въ квартирѣ своей, по 6-й Солдатской ул., д. Литвинцева, № 3.
966—до пр.

ТРЕБУЮТСЯ
опытн. кухарка и прилич. горничная; безъ аттестатовъ не приходить. Большая улица, домъ Зицермана, кварт. Кон.
4588—3—2

Врачъ Федуловъ
принимаетъ больныхъ по дѣтскимъ и внутреннимъ болѣзнямъ отъ 10 ч. утра до 12 и отъ 5—6 вечера. Арсенальская ул., домъ № 69.
4172—до пр.

Врачъ
И. П. Михайловскій
хирург., женск., мочеполовыя бол.; леченіе электричествомъ ежедн. 8—10 ч. у. и съ 6—7 ч. в. Глазково. Кругобайк., д. № 18.
4167—15—4

ВРАЧЪ
П. И. Разумовскій
принимаетъ больныхъ по кожнымъ, венерическимъ и сифилису. Ежедневно вечеромъ отъ 6 до 8 ч. Уголъ 3-й Солдатской и Власьевскаго переулка, домъ Горемыкиной № 2/1, вверху.
2586—7—37

Врачъ Н. Я. Пешковскій
по внутр. кожно-венер. бол. и сифилису
ежедневно съ 7½—11 ч. утра и съ 6—8 ч. в. Благовѣщенская, д. № 5 Югга. Телефонъ № 376
121—7—9

ВРАЧЪ
А. Д. Тумповскій.
Пріемъ больныхъ по дѣтскимъ, внутреннимъ и нервнымъ болѣзнямъ съ 9—11 час. утра и съ 4—6 ч. вечера. Уголъ 4-й Солдатской и Власовскаго переулка, д. Тышковскаго. Тел. № 107.

Докторъ медицины
Г. Л. Юдалевичъ.
Кожныя, венерическія и мочеполовыя болѣзни.
Пріемъ съ 7½ до 12 ч. утра и съ 3 до 6 ч. дня, женщ. отъ 7 до 8 ч. вечера. Котельниковская ул., д. Поротова. Телефонъ № 549, пр.
859—до пр.

Врачъ
Б. И. ЛЕВИНЪ
принимаетъ по болѣзнямъ: кожно-венерическимъ, горла и носа ежедневно отъ 8—10½ утра и 6—7½ веч., женщинъ отъ 7½ до 8½ веч. Адресъ: 1-я Солдатская, домъ Рябцева, рядомъ съ гостиницей «Россія». Телеф. № 508.
2703 до пр.

Зуболечебный кабинетъ
С. Д. ФРИЗЕРЪ
Уг. Большой и Звѣревской ул., д. Улерманъ пріемъ съ 10 до 3 ч. дня. Телеф. 494.
4023—до пр.

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА
съ электро-лечебнымъ отдѣленіемъ
ВРАЧА ДОМБРОВСКАГО.
Ланинская улица, собств. домъ № 85.
Леченіе водой, электричествомъ, гимнастикой и массажемъ.
Пріемъ больныхъ по нервнымъ и внутреннимъ болѣзнямъ съ 11—12 ч. дня и 4—ч. вечера. Телефонъ № 250.
4314 до пр.

ВЫПУЩЕНО ВИНО ЗАВОДА
М. Д. БУТИНА
„ЦАРСКОЕ",
приготовленное изъ пшеничнаго спирта двойной ректификаціи; можно получать въ складѣ у театра, ренсковомъ погребѣ на Большой ул., въ д. Іодловскаго и въ лучшихъ бакалейныхъ магазинахъ Иркутска.
4005—15—13

Зубоврачебный кабинетъ
М. И. Аронсонъ—Роммъ.
Благовѣщенская ул., д. № 8-й Локуцієвскаго. Пріемъ возобновленъ отъ 9—12 ч. утра и отъ 2—4 ч. дня. Телеф. № 364.
3726—до пр.

Зубоврачебные кабинеты
В. М. Писаревскаго.
Пріемъ больныхъ отъ 9 час. утра до 6 час. веч. по Звѣревской ул., д. Карповскаго, № 18.
3844—до пр.

Иркутскъ, 26 сентября.

Народныя чтенія начинаютъ привлекать нѣкоторое вниманіе высшей администраціи: 21-го іюля министромъ финансовъ утверждены «Правила о народныхъ чтеніяхъ, устраиваемыхъ попечительствами о народной трезвости»; 10 августа министромъ внутреннихъ дѣлъ утверждены «Правила о народныхъ чтеніяхъ по медицинѣ, гигіенѣ, ветеринаріи и животноводству».

При всемъ различіи инстанцій, изъ которыхъ исходятъ эти правила, они проникнуты однимъ духомъ,—духомъ недовѣрія, опасливаго отношенія, хотя предметы чтеній слишкомъ спеціальны и слишкомъ далеки отъ различныхъ злобъ дня.

Несмотря на то, что попечительства—организаціи офиціальныя и состоящія, по крайней мѣрѣ въ руководящемъ составѣ, почти единственно изъ должностныхъ лицъ администраціи,—хотя попечительства пользуются покровительствомъ и субсидіями министерства финансовъ,—тѣмъ не менѣе устраиваемыя ими чтенія регламентируются цѣлымъ рядомъ ограниченій.

«Чтенія для народа производятся по печатнымъ сочиненіямъ, одобреннымъ для того министерствомъ народнаго просвѣщенія, а также святѣйшимъ синодомъ, и по изданіямъ Высочайше учрежденной постоянной комиссіи по устройству народныхъ чтеній въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Въ особыхъ случаяхъ чтенія могутъ производиться по печатнымъ сочиненіямъ, не вошедшимъ въ утвержденные каталоги, а также по тексту рукописному, но не иначе, какъ съ одобренія директоромъ народныхъ училищъ каждаго въ отдѣльности изъ предложенныхъ къ прочтенію произведеній». Такъ гласитъ пунктъ 2 правилъ. Казалось бы, гарантія благонамѣренности чтеній, больше чѣмъ достаточная; тѣмъ не менѣе чтецъ еще долженъ получить личное разрѣшеніе отъ губернатора (п. 3), а пунктомъ 5 предусматриваются случаи, когда лицо, уже получившее разрѣшеніе, можетъ быть лишено этого права.

Еще больше недоумѣнія вызываютъ правила 10 августа. Чтенія эти также разрѣшаются губернаторомъ, «производятся по печатнымъ или рукописнымъ текстамъ или произносятся изустно по учрежденнымъ программамъ, безъ всякихъ отъ нихъ отступленій, и могутъ сопровождаться опытами, демонстраціями и т. п., соотвѣтственно предмету чтенія».

«Текстъ программы чтеній утверждается губернскимъ врачебнымъ инспекторомъ или губернскимъ ветеринаромъ, по принадлежности».

Опять-таки гарантіи достаточныя, но министръ нашелъ нужнымъ еще болѣе осложнить и затруднить дѣло, введя (п. 2) требованія, чтобы чтецы непремѣнно обладали спеціальными медицинскими или ветеринарными (смотря по роду чтенія) познаніями.

Намъ кажется непонятнымъ, къ чему спеціальныя познанія чтецу, механически произносящему печатный или рукописный текстъ, къ тому же уже одобренный высшимъ мѣстнымъ спеціальнымъ авторитетомъ?

Этимъ дополнительнымъ опредѣленіемъ распространенію безспорно полезныхъ свѣдѣній ставится до такой степени узкій предѣлъ, что фактически чтенія могутъ имѣть мѣсто только въ относительно крупныхъ пунктахъ, по преимуществу даже въ городахъ, т. е. какъ разъ тамъ, гдѣ въ знакомствѣ съ ветеринаріей и животноводствомъ чувствуется менѣе всего нужды.

Не могло же министерство не знать, что врачи и ветеринары въ деревнѣ рѣдкія гости.

Въ частности для Сибири роль чтеній сведется буквально на-нѣтъ, т. к. медицинскій и ветеринарный персоналъ физически не можетъ удѣлить время на чтенія, когда онъ не въ силахъ справиться съ своими непосредственными задачами.

Намъ кажется, что, разъ чтеніе производится по одобренному тексту и чтецъ ни одной іоты не можетъ вставить отъ себя, слѣдовало бы допускать къ нему не только каждого интеллигентнаго человѣка, но и просто всякаго, достаточно грамотнаго человѣка.

Излишнимъ кажется намъ и особое утвержденіе чтеца губернаторомъ. Губернаторъ никогда не будетъ въ состояніи знать личныхъ качествъ многочисленныхъ чтецовъ. Ему остается одно изъ двухъ: или всецѣло положиться на рекомендаціи низшихъ представителей власти, или поголовно отказывать въ своей санкціи, т. к. право санкціи связано съ отвѣтственностью.

Но если фактически рѣшающей инстанціей будутъ являться низшіе агенты правительства, но не лучше ли имъ же предоставить и право, и отвѣтственность.

Въ этомъ ограниченіи мы видимъ даже большую непослѣдовательность. Крестьянскимъ начальникамъ, напр., предоставлены столь большія полномочія, столь обширная дискреціонная власть, столь глубоко идущее вмѣшательство въ экономическую и нравственную жизнь крестьянства, что странно какъ-то видѣть недовѣріе въ такихъ пустякахъ, какъ дача разрѣшеній на чтеніе какой-нибудь пустой медицинской книженки.

Мы не придаемъ серьезнаго значенія этимъ чтеніямъ по печатному и высказываемся за болѣе широкій кругъ разрѣшительныхъ инстанцій.

Быть можетъ, это единственный случай, гдѣ расширеніе полномочій крестьянскихъ начальниковъ было бы умѣстно и, пожалуй, не безплодно.

Сибирскіе очерки.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, изданный 17 августа и недавно цѣликомъ оглашенный въ печати, имѣетъ большое принципіальное значеніе.

Въ существенныхъ чертахъ онъ уже знакомъ нашимъ читателямъ изъ обширной агентской телеграммы. Въ настоящемъ случаѣ мы остановимся на тѣхъ сторонахъ, которыя заслуживаютъ вниманія по особому значенію для пострадавшей отъ недорода обширной части Сибири.

Принципіальная сторона циркуляра заключается въ томъ, что, изданный при дѣйствіи закона 12 іюня 1900 г., изъявшаго продовольственное дѣло изъ рукъ земства и передавшаго его въ вѣдѣніе администраціи, циркуляръ тѣмъ не менѣе находитъ невозможнымъ успѣшно бороться съ голодомъ безъ земскаго сотрудничества и «придаетъ большое значеніе отзыву мѣстныхъ людей, близко знакомыхъ съ положеніемъ дѣла и бытовыми условіями сельской жизни».

Для насъ особенно интересно вотъ что. Въ Сибири земства нѣтъ, силы администраціи также и даже болѣе,—въ зависимости отъ топографическихъ условій и разселенія,—ограничены; чѣмъ же возмѣщается этотъ недостатокъ органа, по признанію самаго правительства, безусловно существеннаго для успѣшнаго хода борьбы съ послѣдствіями недорода? Отвѣта на этотъ вопросъ въ циркулярѣ мы не находимъ, такъ какъ, очевидно, онъ писался подъ диктовку русскихъ условій, а сибирскія особенности недостаточно освѣщены въ центральныхъ сферахъ.

По нашему мнѣнію, исходъ изъ такого положенія одинъ: возмѣстить недостатокъ земскаго сотрудничества предоставленіемъ болѣе широкаго простора для частно-общественной иниціативы и дѣятельности въ Сибири.

Между, тѣмъ циркуляръ, имѣющій, конечно, силу и для Сибири, ставитъ очень строгія границы частной дѣятельности, границы, могущія, при строгомъ примѣненіи требованій циркуляра, поставить дѣятельность сибирской администраціи въ изолированное, безпомощное положеніе.

Циркуляръ развиваетъ цѣлую теорію частной благотворительности, которую мы считаемъ полезнымъ воспроизвести цѣликомъ.

При всѣхъ значительныхъ неурожаяхъ общественная благотворительность частныхъ лицъ какъ въ видѣ денежныхъ пожертвованій, такъ и путемъ личнаго труда по организаціи продовольственной помощи лицами, добровольно посвящающими свои силы этому дѣлу, приноси-

за немаловажную пользу страдавшему отъ неурожаевъ населенію. Къ сожалѣнію, однако, начиная съ недорода 1891—1892 гг. и при всѣхъ послѣдующихъ подобныхъ же бѣдствіяхъ, нерѣдко обнаруживалось, что иные благотворители народу съ оказаніемъ матеріальной помощи жителямъ неблагополучныхъ мѣстностей стараются возбудить въ ихъ средѣ недовольство существующимъ порядкомъ и ничѣмъ не оправдываемую требовательность по отношенію къ правительству. При этомъ не въ полной мѣрѣ удовлетворенная нужда, неизбѣжныя при этомъ болѣзни и разстройства хозяйства создаютъ весьма благопріятную почву для противоправительственной агитаціи, и такой почвой охотно пользуются неблагонадежныя въ политическомъ смыслѣ лица для своихъ преступныхъ цѣлей подъ личиной помощи ближнему. Обыкновенно, при первыхъ же извѣстіяхъ о значительномъ недородѣ, въ пострадавшую мѣстность стекаются отовсюду лица съ небезупречнымъ политическимъ прошлымъ, стараются вступать въ сношенія съ пріѣзжающими изъ столицъ уполномоченными различныхъ благотворительныхъ обществъ и учрежденій и принимаются ими по невѣдѣнію въ сотрудники на мѣста, чѣмъ создаются немаловажныя затрудненія интересамъ порядка и управленія.

Руководствуясь этими соображеніями, я признаю нужнымъ предоставить губернаторамъ допускать, въ соотвѣтствующихъ случаяхъ, обращеніе къ частной благотворительности какъ нуждающихся обществъ, такъ и близко стоящихъ къ нимъ должностныхъ и частныхъ лицъ, путемъ печати и посредствомъ учрежденія добровольныхъ подписокъ и пріема пожертвованій; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ цѣляхъ устраненія всякихъ злоупотребленій въ семъ отношеніи какъ имущественнаго, такъ и иного характера, и такое проявленіе частной благотворительности, независимо отъ требованій, выраженныхъ въ циркулярѣ 19-го іюня сего года, за № 5030, относительно печатанія въ періодическихъ изданіяхъ воззваній и приглашеній къ различнаго рода пожертвованіямъ, считаю совершенно необходимымъ подчинить контролю мѣстныхъ властей.

Хотя никто изъ желающихъ не можетъ, собственно, быть лишенъ права участія въ дѣлѣ продовольственной помощи на свои личныя средства, но устраиваемыя кѣмъ бы то ни было съ этою цѣлью общественныя учрежденія, въ видѣ столовыхъ, врачебныхъ пунктовъ, или пріютовъ, должны открываться не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣстной власти, по надлежащемъ удостовѣреніи, что учрежденія эти не могутъ служить инымъ, неимѣющимъ ничего общаго съ продовольственною помощью, цѣлямъ. Что же касается благотворительной дѣятельности на средства, собираемыя путемъ подписки и объявленій, то дѣятельность такого рода можетъ быть разрѣшаема лишь лицамъ, дѣйствительно способнымъ оправдать общественное довѣріе, а потому пожертвованія на указанный предметъ могутъ быть собираемы не иначе, какъ съ разрѣшенія губернатора.

Если читатель не забылъ, мы уже имѣли случай высказать свой взглядъ на этотъ предметъ, по другому поводу, и потому повторяться не будетъ.

Въ настоящемъ случаѣ отмѣтимъ только слѣдующее. Неопредѣленное требованіе «надлежащаго удостовѣренія» такъ темно, что допускаетъ самое распространенное толкованіе и просторъ для личнаго усмотрѣнія столь широкій, что особенно осторожный администраторъ вправѣ уничтожить всякую частную благотворительность.

Но если опытъ Россіи, допустимъ, и далъ основаніе указываемымъ въ циркулярѣ опасеніямъ, то, смѣло можемъ сказать, ничего подобнаго не было въ сибирскомъ опытѣ. Примѣнять къ Сибири эту часть циркуляра, значило-бы, поэтому, налагать эпитимію за грѣхъ, еще не совершенный, ставя при этомъ ее въ худшее положеніе, чѣмъ таковое согрѣшившей Россіи. Потому что, повторяемъ, отсутствіе земства настоятельно требуетъ расширенія сферы частной благотворительности.

Безспорно, циркуляръ, подвергая строгому контролю сборы на благотворительныя цѣли и учрежденіе на личныя средства столовыхъ, врачебныхъ пунктовъ и пріютовъ и подчеркивая, въ то же время, право каждаго благотворить изъ своихъ личныхъ средствъ, — циркуляръ этотъ оставляетъ выходъ: каждый можетъ раздавать деньги и припасы, купленныя на свои или данныя другими (но не по подпискѣ и не путемъ публикаціи, а по личному довѣрію) средства, но это капля въ морѣ...

Въ Сибири къ тому же народолюбивый интеллигентный контингентъ такъ ничтоженъ, а поле труда такъ обширно, что ставить препоны его работѣ, просѣвать отборное въ полицейскомъ смыслѣ зерно почти равносильно обреченію ея на полное бездѣйствіе.

Мы считаемъ также непримѣнимою и другую циркулярную предосторожность относительно времени составленія списковъ нуждающихся.

Опытъ свидѣтельствуетъ,—говорится здѣсь, о вредѣ преждевременнаго заготовленія означенныхъ списковъ, при которомъ возбуждаются преувеличенныя надежды на помощь, общее желаніе всѣхъ получить ссуду и даже стремленіе нѣкоторыхъ состоятельныхъ домохозяевъ привести свое хозяйство въ видъ обѣднѣвшаго, путемъ продажи запасовъ и излишковъ инвентаря. Поэтому я признаю необходимымъ разъяснить, что составленіе списковъ и приговоровъ обществъ о ссудахъ умѣстно лишь непосредственно передъ выдачею самихъ ссудъ.

Не входя въ оцѣнку того, насколько справедливо подвергать риску нуждающагося бѣдняка за злоупотребленія «нѣкоторыхъ состоятельныхъ домохозяевъ», мы укажемъ только на то, что при разбросанности рѣдкаго сибирскаго населенія своевременнымъ можетъ быть только «преждевременное» заготовленіе списковъ съ введеніемъ послѣдующихъ поправокъ. Замѣчательно то, что сибирскій опытъ и въ этомъ рѣшительно расходится съ русскимъ. Очень недавно, по случаю предстоящей продовольственной кампаніи «Сиб. Жизни» изъ Барнаульскаго у. писали:

Необходимо принимать *своевременно* мѣры—не тянуть время, какъ въ минувшемъ году, когда самыя существенныя свѣдѣнія приказано было составить въ одну недѣлю. *Благодаря недѣльному сроку, пособія получили нѣкоторые состоятельныя лица и иногда не получали бѣдняки...*

Какъ разъ наоборотъ...

Въ заключеніе еще одинъ штрихъ изъ области недоразумѣній. Говоря о закупкахъ хлѣба въ видахъ пониженія рыночныхъ цѣнъ, какъ примѣръ успѣшности такихъ мѣръ циркуляръ указываетъ, между прочимъ, на забайкальскія закупки прошлаго года. Между тѣмъ, вотъ что мы читаемъ въ «Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» № 37-й 1901 г.

Осенью 1900 года войсковое хозяйственное правленіе вздумало помочь казачьему населенію,—позаботиться о хлѣбѣ, справлялись по станицамъ: «какъ живете, есть ли хлѣбъ? Если нѣтъ, то сколько нужно, такъ какъ оно (в. хоз. пр.) думаетъ закупить хлѣбъ по дешевымъ цѣнамъ гдѣ-то въ Западной Сибири».

Хлѣба, молъ, нѣтъ своего, это была чистая правда. Вотъ приходитъ зима, самое трудное время. Въ апрѣлѣ, гдѣ уже нужно сѣять хлѣбъ, войсковое хозяйственное правленіе извѣщаетъ, что хлѣбъ купленъ и будетъ отправленъ, что нужно готовить подводы на станцію желѣзной дороги. Опять ждутъ. Въ концѣ апрѣля приходитъ только часть хлѣба. Пишутъ еще: «остальной хлѣбъ доставленъ». Посылаютъ подводы, пусто. Еще повѣстка: «хлѣбъ пришелъ». Посылаютъ опять подводы и опять только половина хлѣба. Только въ концѣ мая получили весь хлѣбъ. Но опять бѣда: казаки не могутъ узнать, какая будетъ цѣна «дешевому хлѣбу». Получились бумаги, что цѣна хлѣбу пока 1 р. 55 коп. за пудъ, но что таковая можетъ быть и выше. «Сколько же,—спрашиваютъ казаки; можетъ быть 2 рубля пудъ? Тогда какъ въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ хлѣбъ стоилъ въ дѣнѣ 1 р. и 1 р. 20 к., а ниже по Аргуни—80 к. и 1 р. пудъ. Само собою при такихъ обстоятельствахъ населенію трудно оцѣнить по достоинству заботы о снабженіи его дешевымъ хлѣбомъ...

Сибирскія вѣсти.

Снаряженныя управленіемъ водныхъ путей особыя партіи для изученія судоходности р. Зеи и ея притоковъ окончили свои работы и возвращаются въ Благовѣщенскъ. Въ задачи изученія входило также исчисленіе всѣхъ перекатовъ и камней, мѣшающихъ судоходству и составленіе смѣты на уборку камней и углубленіе перекатовъ. Къ этимъ работамъ будетъ приступлено зимой. (Ам. Кр.)

— На сѣверномъ участкѣ К.-В. ж. д. уложены до ст. Иректа на протяженіи 210 верстъ. Мостъ черезъ р. Сунгари собирается, работа по возведенію устоевъ заканчивается и въ недалекомъ будущемъ мостъ будетъ готовъ. (В. В.)

— Въ камеру мир. судьи 2 уч. собралось немало публики послушать весьма характерныя для Владивостока и не лишенныя вообще интереса дѣла: 1) по обвиненію начальникомъ жандармскаго полицейскаго управленія Уссурійской ж.-д. полковникомъ Егуповымъ редактора газеты «Дальній Востокъ» Панова въ клеветѣ за напечатанное имъ въ своей газетѣ объявленіе, что, вслѣдствіе недопущенія жандармской полиціей розничной продажи газеты «Дальній Востокъ» на вокзалѣ, она будетъ продаваться на Алеутской улицѣ и 2) по обвиненію въ клеветѣ мѣстнымъ полицеймейстеромъ Шавринымъ редактора газеты «Владивостокъ» Ремезова за напечатаніе замѣтки въ своей газетѣ о томъ, что будто пьяный полицеймейстеръ Шавринъ съ квартальнымъ и городовыми пріѣзжалъ къ нему въ домъ съ цѣлью избить его плетью. (Вост. Вѣстн.)

— Извѣстный въ Благовѣщенскѣ Мординъ продалъ свое золотопромышленное дѣло какой то бельгійской компаніи капиталистовъ за три милліона рублей. Если это правда, то остается только пожалѣть, что наши русскіе предприниматели боятся большихъ дѣлъ и, развивъ предпріятіе, обѣщающее милліоны, торопятся передать его въ другія и большей частью иностранныя руки. Правда, что при продажѣ они наживаютъ хорошія деньги, какъ это было 6 лѣтъ тому назадъ съ Амгунской золотопромышленной К°, тоже самое происходитъ и съ Мординымъ. (Ам. Газ.)

Иркутская хроника.

Высочайшимъ приказомъ за участіе въ трудахъ по организаціи воинскихъ перевозокъ на Дальнемъ Востокѣ награждаются орденами: Св. Анны 2-й степени: ст. сов., инженеры путей сообщенія, начальникъ Забайкальской желѣзной дороги Василій Оглоблинъ, начальникъ службы движенія сей дороги Николай Спенглеръ.

Св. Анны 3-й степени: начальникъ техническаго отдѣленія службы пути Забайкальской желѣзной дороги коллежскій секретарь инженеръ путей сообщенія Александръ-Яковъ Верблюнеръ.

Св. Станислава 2-й степени: начальникъ службы ремонта пути Забайкальской желѣзной дороги надв. сов. инженеръ путей сообщенія Исидоръ-Викентій Лесновскій.

Св. Станислава 3-й степени: старшій врачъ Забайкальской желѣзной дороги кол. асс. лекарь Николай Поповъ и канцелярскіе служители управленія желѣзныхъ дорогъ: Альфонсъ Колендо, кондукторъ путей сообщенія Александръ Сахаровъ и Григорій Хросцицкій.

Къ дѣламъ желѣзнодорожной подвижной библіотеки. Желѣзнодорожная библіотека, находившаяся раньше въ помѣщеніи, занимаемомъ коммерческимъ отдѣломъ, по слухамъ, переводится въ помѣщеніе управленія дороги (Большая улица, домъ Кузнецова). Этому обстоятельству нельзя не порадоваться, и переводъ библіотеки, несомнѣнно, увеличитъ число подписчиковъ, которыхъ сейчасъ слишкомъ мало, благодаря тому, что не всякому удобно въ часы занятій ходить въ коммерческій отдѣлъ перемѣнять книги.

Въ управленіи дороги, кромѣ канцеляріи начальника дороги, помѣщаются: служба движенія и телеграфа и главная бухгалтерія; кромѣ того, въ управленіе является по дѣламъ службы масса служащихъ и поэтому для каждаго будетъ удобно взять книгу, удобно еще и потому, что вся эта масса агентовъ, ожидающихъ пріема, будетъ имѣть возможность въ ожиданіи не толкаться по коридорамъ, а посидѣть въ библіотекѣ и почитать.

Къ движенію ледоколовъ. По слухамъ, ледоколы зимой ходить не будутъ, и управленіе дороги должно заблаговременно организовать гужевую перевозку.

Говорятъ, что,—это почти рѣшено,—зимою ледоколы будутъ ремонтироваться. Хотя это извѣстіе далеко не изъ пріятныхъ, но хорошо тѣмъ, что дѣлается извѣстнымъ заблаговременно.

Можно подготовиться и предвидѣть и, ѣдучи въ Забайкалье зимой, вычеркнуть изъ путеводителя—ледоколы, запастись въ Иркутскѣ дохой, а также и прочими принадлежностями зимняго путешествія черезъ Байкалъ.

Кража. Въ ночь на 24 сентября обокрали балаганчикъ Шитикова, находящійся на Главной Іерусалимской улицѣ и торгующій разными мелочными товарами. Чтобы проникнуть въ балаганчикъ, воры проломили съ улицы стѣну, затѣмъ, набравъ мелкаго товару, проникли во внутреннюю комнату, бывшую запертой на замокъ, сломавъ послѣдній. Тамъ они захватили енотовую шубу и таковой же полушубокъ, висѣвшій же дамскій дипломатъ не сочли нужнымъ забрать съ собой. Одинъ изъ «рыцарей ночи» одѣлся въ енотовый полушубокъ, а сверху надѣлъ свою одежду и въ таковомъ одѣяніи былъ задержанъ вмѣстѣ со своимъ товарищемъ околоточнымъ четвертой части.

Музей. Въ воскресенье, 23 сентября, состоялось открытіе музея. Музей въ нынѣшнемъ году значительно пополнился. Публика состояла преимущественно изъ учащихся. Всего посѣтило музей 650 человѣкъ. Входъ для публики открытъ былъ въ 11 часовъ. Консерваторъ музея г. Станиловскій сдѣлалъ объясненіе объ иглокожихъ и, какъ о представителяхъ таковыхъ, о морскихъ ежахъ, звѣздочкахъ, морскихъ лиліяхъ и голотуріяхъ.

Похороны. Въ понедѣльникъ, 24 сентября, во Владимирской церкви хоронили 4-хъ человѣкъ грузинъ, торговавшихъ въ ренсковомъ погребѣ въ селѣ Николѣ и убитыхъ въ ночь на 17 число сентября мѣсяца. Похороны привлекли массу посторонней публики, которая и провожала убіенныхъ до Іерусалимскаго кладбища.

Крупный подрядъ на Кругобайкальской дорогѣ предполагаетъ, какъ мы слышали, взять фирма «Бунге и Палашковскій»; она разсчитываетъ взять постройку всей линіи на иркутскомъ берегу Байкала, между Варанчикомъ и Култукомъ, гдѣ земляныхъ работъ очень много, и притомъ почти исключительно въ скалистомъ грунтѣ. На Забайкальской дорогѣ тоже были крупные подрядчики; такъ, по р. Хилку почти весь 6 участокъ, т. е. 100 верстъ, сданы были одной компаніи О—ва и С—ва, изъ смоленскихъ землекоповъ. Но они служили главнымъ образомъ «передаточнымъ механизмомъ», т. к. сами сдали почти всѣ работы мелкимъ рядчикомъ. На этотъ же разъ крупная фирма, повидимому, сама думаетъ вести работы и намѣрена для этого обзавестись своимъ «техническимъ надзоромъ», до инженеровъ включительно.

Смотритель Кузнецовской больницы категорически отрицаетъ фактъ погребенія въ одной могилѣ трехъ покойниковъ, въ поставленныхъ другъ на друга гробахъ. По его словамъ, былъ только единственный случай погребенія *двухъ* тѣлъ въ одну могилу, но и то не одинъ гробъ надъ другимъ, а рядомъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ въ вѣдѣніе управленія Забайкальской желѣзной дороги переходитъ: *Кайдаловская вѣтвь*, извѣстная подъ именемъ Ононъ-Китайской, *Иркутская городская станція*, находившаяся въ вѣдѣніи Сибирской желѣзной дороги и для нея работавшая, и, наконецъ, *ледокольная переправа* черезъ озеро Байкалъ, которая теперь составитъ особый родъ службы при дорогѣ. Передачу ледокольной переправы совершитъ та же самая комиссія, которая назначена для пріема и передачи Кайдаловскаго пути, подъ предсѣдательствомъ старшаго инспектора М. П. С. Панова.

Во время пребыванія въ Иркутскѣ г. директора лѣсного департамента т. с. Никитина, по словамъ «Губ. Вѣд.», происходили совѣщанія по вопросамъ о земельныхъ надѣлахъ и мѣстнаго лѣсного хозяйства.

Между прочимъ, совѣщаніе пришло къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Въ виду сохраненія лѣсовъ, расположенныхъ въ предѣлахъ землепользованія населенія, истребленіе коихъ грозило бы вредными послѣдствіями для данной мѣстности, таковые лѣса не должны быть включаемы въ земельные надѣлы, а должны быть, по преимуществу, оставляемы за казною или вводимы въ лѣсные надѣлы; введеніе въ надѣлъ значительныхъ контуръ песковъ, поросшихъ лѣсомъ, въ качествѣ неудобныхъ земель не допускается.

2) Въ томъ случаѣ, когда упомянутые выше лѣса произрастаютъ на угодьяхъ постояннаго пользованія (выгасы, заказныя рощи, малоцѣнныя заросли и пр.), исключеніе изъ земельныхъ надѣловъ можетъ имѣть мѣсто лишь съ согласія населенія, причемъ чинамъ поземельнаго устройства предоставляется проектировать изъ казенныхъ земель площади взамѣнъ исключаемыхъ.

3) Въ дѣлахъ крестьянъ, устраиваемыхъ по ст. 1 главныхъ основаній, лѣсныя площади могутъ быть, съ согласія населенія, включаемы въ лѣсные надѣлы и безъ прирѣзокъ, указываемыхъ въ 52 ст. правилъ 4 іюля 1898 г.

4) Производителямъ работъ по лѣсной части вмѣняется въ обязанность, при опредѣленіи размѣра пользованія въ лѣсныхъ надѣлахъ, свои расчеты объ ежедневной вырубкѣ для даннаго надѣла или группы надѣловъ, при условіи единообразія въ ростѣ насажденій, обосновывать подробными изслѣдованіями какъ хода роста и лѣсовозобновленія насажденій, такъ и тѣхъ размѣровъ, которые, по мѣстнымъ условіямъ, необходимы для даннаго общества въ дровяномъ и, по возможности, мелкомъ строительномъ матеріалѣ. Озна-

---

Обыкновенное деревенское.

«Снова, который уже разъ, въ печати возбуждается вопросъ о *всесословной волости*».

Изъ передовицы «Вост. Обозр.»

Въ числѣ характерныхъ свойствъ русской публицистической мысли на первомъ мѣстѣ стоитъ *робкая настойчивость*. Это сложное качество не прирождено русской прессѣ, но привито ей общественными судьбами. Въ теченіе десятилѣтій прессѣ приходится возвращаться къ одному и тому же вопросу безъ надежды на близкій успѣхъ своихъ благопожеланій и даже безъ увѣренности въ собственной судьбѣ. Во время этой невеселой и подчасъ «колючей» дѣятельности наша періодическая печать, прежде чѣмъ достигнуть minimum'а своихъ требованій (какъ это, надо надѣяться, произошло недавнихъ съ «класицизмомъ»), успѣваетъ проявить всѣ элементы своей робкой настойчивости: пройдя черезъ всеочищающее горнило предостереженій и запрещеній розничной продажи, она ассимилируетъ кротость голубя и мудрость змія, десятки разъ подымаетъ голову, чтобы немедленно опустить ее долу, процвѣтаетъ и увядаетъ, переворачиваетъ ясные, какъ таблица умноженія, вопросы на всѣ стороны, не оставляя въ нихъ живого мѣста. Какъ хотите, для этого нужно много настойчивости.

Къ числу такихъ темъ, на которыхъ періодическая печать упражняетъ свою общественную волю, принадлежитъ вопросъ о всесословной волости.

Современный строго-сословный характеръ крестьянскаго самоуправленія логически опирается на фикцію однородности крестьянства, т. е. приблизительнаго экономическаго равенства членовъ сельскаго общества.

Разложеніе отношеній натуральнаго хозяйства, насильственное, властное вторженіе обмѣна денегъ въ крестьянскій обиходъ въ теченіе десятилѣтій систематически разрушаютъ экономическую однородность крестьянства, создавая, съ одной стороны, свою собственную деревенскую буржуазію и, съ другой, свой собственный сельскій пролетаріатъ.

Но поскольку члены общества перестаютъ быть членами одного экономическаго класса, постольку теряетъ смыслъ обособленіе ихъ въ юридически замкнутую группу, *сословіе*, постольку, значитъ, теряетъ свой матеріальный raison d'être сословный характеръ крестьянскаго самоуправленія. Отсюда неумолкающіе голоса въ пользу необходимости превратить волость изъ сословнаго института въ всесословный, а тѣмъ самымъ и во *внѣсословный*.

Неоднократно высказывалась надежда, что сословная замкнутость крестьянства, какъ ни какъ, ограждаетъ деревню отъ разуваевскаго и колупаевскаго вторженія. Но такая надежда оказалась совершенно неосновательной. Всякій, сколько-нибудь внимательно присматривавшійся къ современнымъ деревенскимъ отношеніямъ, ни на минуту не задумается подписаться подъ утвержденіемъ Гл. Успенскаго, что «живорѣзы нарочно «вкупаются» въ общество деревни, чтобы свободнѣе опустошать его».

Но помимо извнѣ пришедшаго «живорѣза», этого ворона, привлеченнаго запахомъ разлагающагося натуральнохозяйственнаго обихода крестьянской жизни, имѣются въ деревнѣ въ немаломъ количествѣ и изнутри общины выросшіе представители того же общественнаго типа. «Живорѣзъ,—говоритъ только-что цитированный авторъ,—въ той или другой формѣ все-таки будетъ, потому что онъ есть результатъ общаго разстройства деревенскаго организма, онъ есть цвѣтъ, корень котораго въ землѣ, въ глубинѣ всей совокупности условій народной жизни».

Разумѣется, кулакъ вкупается въ «общество» только тогда, когда это въ его интересахъ. Въ Сибири, гдѣ громадная часть расходовъ и повинностей, перенесенныхъ въ Евр. Россіи на земства, лежитъ на волостяхъ, представляющихъ, разумѣется, ни что иное, какъ совокупность сельскихъ обществъ,—кулаку часто бываетъ не столь ужъ выгодно «вкупаться» въ общество.

Намъ приходилось наблюдать наивныя и, разумѣется, безрезультатныя попытки сельскаго схода заставить коекого изъ мѣстныхъ кулаковъ, юридически не входящихъ въ составъ мѣстнаго «общества», нести извѣстныя повинности или отправлять извѣстную общественную службу.

— Ты, Артемій Филипповичъ, и тѣмъ пользуешься, и этимъ,—перечисляетъ кто-нибудь изъ крестьянъ приписанному на сходъ кулаку,—долженъ ты за это, напримѣръ, послужить обществу.

— Не имѣешь ты полнаго права меня заставлять,—спокойно возражаетъ Артемій Филипповичъ. Я не приписанъ къ обществу.

—Мало что не приписанъ!—не унимается радѣтель общественнаго интереса: ты этимъ только свою пользу произносишь!..

На этотъ счетъ Артемій Филипповичъ отвѣчаетъ уклончиво; почему онъ не приписался къ обществу—это, молъ, другое дѣло, но разъ онъ не приписанъ, такъ и взять съ него нечего. И, разсуждая такъ, онъ въ своемъ правѣ.

Такимъ образомъ, крестьянское «общество» немедленно раскрываетъ ворота передъ всякимъ кулакомъ, которому выгодно «вкупиться» въ него, и оказывается безсильнымъ принудить сельскихъ кулаковъ, не приписанныхъ къ обществу, хотя и успѣшно выжимающихъ его, нести соотвѣтственную часть общественной тяготы. Значитъ, и вступая въ общество, и оставаясь внѣ его, кулакъ «свою пользу произноситъ»...

Повторяемъ, вопросъ о томъ, укрѣпить ли сословную или создать внѣсословную волость, давно уже волнуетъ умы отечественныхъ публицистовъ. Нѣкоторые изъ нихъ, вродѣ печальной памяти Леонтьева, при рѣшеніи этого вопроса становились на точку зрѣнія специфически понимаемыхъ интересовъ «свирѣпой государственности», по отношенію къ которой крестьянство (какъ и всякая иная общественная группа) разсматривается, какъ элементъ служебный. Эти люди знали, что дѣлали, а дѣлали они такое дѣло, за которое «русскій народъ» отнюдь не скажетъ имъ «спасибо сердечное».

Съ этими публицистами оказывались солидарными въ конечныхъ выводахъ по вопросу крестьянскаго самоуправленія писатели, не имѣвшіе съ ними ничего общаго въ отправныхъ пунктахъ.

Беру на выдержку одну изъ старыхъ, крайне многочисленныхъ журнальныхъ статей на эту тему. Сотрудникъ «Р. М.» (въ 83 г.) въ статьѣ по поводу знаменитой книги Ядринцева о Сибири приходитъ, между прочимъ, къ такимъ выводамъ.

«... Порядки жизни у крестьянства россійскаго и сибирскаго таковы, что исключаютъ всякую возможность совмѣстной жизни крестьянства съ остальными сословіями». И далѣе.

«Соединить крестьянъ въ дѣлѣ самоуправленія съ личными землевладѣльцами и торгующимъ сословіемъ въ одну безсословную волость, въ одно земское учрежденіе—совершенно немыслимо».

Изъ послѣдней формулы явствуетъ, что авторъ противопоставляетъ крестьянство не только какъ юридически замкнутое сословіе, но и какъ экономическій классъ, личнымъ землевладѣльцамъ и «торгующему сословію», такъ что высказанное имъ пожеланіе закрѣпленія сословно-крестьянской волости имѣло цѣлью огражденіе однородной (будто бы) въ экономическомъ отношеніи массы отъ *внѣшнихъ* ей личныхъ землевладѣльцевъ и представителей «торгующаго сословія».

Но такое противопоставленіе есть не болѣе, какъ результатъ политико-экономической аберраціи. *Исторически* происхожденіе этой аберраціи вполнѣ понятно: крестьянство было въ свое время, дѣйствительно, приблизительно однороднымъ по экономическому составу, и дифференціація его началась лишь подъ вліяніемъ отношеній мѣнового хозяйства. Но если представленіе крестьянства, какъ вполнѣ однородной массы, и имѣетъ свое *историческое* объясненіе, то чѣмъ же такое представленіе поддерживается въ настоящее время?

ченные два фактора принимаются въ основаніе опредѣленія оборотовъ рубки, которые имѣютъ удовлетворить, по преимуществу, лишь мѣстныя потребности.

5) Данныя указанныхъ выше изслѣдованій прилагаются производителями работъ по лѣсной части къ запискѣ объ ежегодной рубкѣ, представляемой управляющему государств. имуществами. Управляющій, убѣдившись въ правильности сдѣланныхъ расчетовъ, утверждаетъ предположеніе производителя работъ, принятыя сходомъ. При сомнѣніи въ правильности данныхъ, положенныхъ въ основаніе произведеннаго расчета, управляющій, по сношеніи со старшимъ чиновникомъ, назначаетъ повѣрку этихъ данныхъ на мѣстѣ.

6) При вычисленіи лѣсного надѣла, должны приниматься разряды таксъ лѣсныхъ дачъ, отпускъ изъ которыхъ производится исключительно на мѣстныя надобности сельскаго населенія.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Для возстановленія истины, прошу не отказать напечатать настоящее мое письмо на столбцахъ редактируемой вами газеты.

Въ № 210 напечатана замѣтка въ «Иркутской хроникѣ» подъ заглавіемъ «Уличныя шалости». Не стану по поводу этой замѣтки распространяться, такъ какъ она съ самаго начала до конца не правдива. Ни я, и ни довѣренный мой во время происшедшаго указаннаго случая въ замѣткѣ не были на мѣстѣ работъ, слѣдовательно, ни о какомъ подрядчикѣ и рѣчи быть не можетъ.

По разслѣдованіи выяснилось, что нѣсколько дней тому назадъ, во время работъ при откайливаніи галечной насыпи (какъ и всегда при подобнаго рода работахъ) отлетѣлъ небольшой камень и ударилъ бурята, въ это время проходившаго (не оправдываюсь этимъ обстоятельствомъ, но это же случай), но это, конечно, безъ всякой цѣли со стороны рабочаго. За бурята заступился проходившій какой-то младшій унтеръ-офицеръ юнкерскаго училища. Началъ кричать на рабочую артель, послѣ чего обратился къ полицейскому, стоявшему тутъ же на посту, приказывая послѣднему арестовать артель рабочихъ; полицейскій, конечно, не соглашался, да не могъ онъ согласиться; кромѣ всего, все-таки было не за что и, впрочемъ, не знаю, какое можетъ явиться начальство юнкерскій унтеръ-офицеръ для полицейскаго. Онъ могъ только сказать, чтобы доложить своему начальству или замѣтить, но приказать арестовать,—это что-то слишкомъ! Думаю, что и требованіе имъ отдачи чести отъ полицейскаго, кажется, было тоже неумѣстно, а быть можетъ и незаконно. Видя, что приказаніе его не выполняется, онъ отправился во вторую часть пригласить помощника пристава, который, разобравъ дѣло, убѣдился, что происшедшее есть случай совершенно безцѣльный и что уберечься очень трудно отъ подобнаго случая, въ особенности, гдѣ ширина проѣзда всего полторы сажени, притомъ на самомъ бойкомъ мѣстѣ, гдѣ проѣздъ безпрерывенъ. Унтеръ удалился безъ всякой сопровождаемой, какъ онъ говоритъ, ругани, а наоборотъ, самъ угрожая полицейскому: «погоди, я тебѣ дамъ кусокъ хлѣба»!

Съ совершеннымъ почтеніемъ подрядчикъ по замощенію улицъ *М. Цукасовъ.*

Иркутскій театръ.

Сегодня: Утромъ *«Въ старые годы»*, др. въ 5 д. и 6 кар. Шпажинскаго. Вечеромъ *«Исторія одного увлеченія»*, ком. въ 4 д. и 5 кар. I. Радзивиловича.

Завтра: *«Дама отъ Максима»*, фарсъ въ 3 д. съ франц. пер., Казанскаго и *«Жетъ»*, др. этюдъ въ 1 д.

Корреспонденціи.

Мысовая. Мысовая и весь восточный уч. Круг. ж. д. поддерживаютъ благопріобрѣтенную извѣстность постоянными убійствами, грабежами, кражами...

Преступниковъ рѣдко удается схватить. Къ такимъ рѣдкимъ удачамъ надо отнести поимку нѣсколькихъ человѣкъ изъ шайки, произведшей нападеніе въ окрестностяхъ Мишихи на приказчиковъ купца Середкина. Преступники въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ пытались убить ихъ, съ цѣлью ограбленія. Одному изъ приказчиковъ револьверныя пули пробили одежду, у другого Зырянова—убили лошадь. Зыряновъ, отстрѣливаясь изъ винчестера, заставилъ нападающихъ бѣжать въ тайгу. Отправленная за ними облава подъ руководствомъ жандармовъ и урядника, открыла въ лѣсу зимній баракъ, схватила въ немъ 4 человѣкъ (два сбѣжали), а вблизи барака найдены завернутые въ пальто револьверы, берданы и около 60 берданочныхъ патроновъ.

Преступники были доставлены въ мысовскую кутузку, откуда на слѣдующій день одному изъ нихъ удалось бѣжать. Подобные побѣги здѣсь дѣло обычное!

Воровство, грабежи, убійства настолько выдающіяся явленія здѣшней жизни, что о нихъ только и пишутъ корреспонденты изъ Мысовой, а между тѣмъ есть въ здѣшней жизни и много другихъ сторонъ на которыхъ стоитъ остановиться.

На постройкѣ восточнаго участка Кругобайкальской ж. д. (Мысовая—Переемная) скопилось нѣсколько тысячъ человѣкъ, большую часть которыхъ составляютъ ссыльно-поселенцы. По отношенію людей, трудомъ которыхъ дорога пользуется, имѣетъ она свои обязанности; на томъ, какъ она исполняетъ ихъ, позволимъ себѣ немного остановиться.

Каждаго проѣзжающаго по Кругоб. тракту между Мысовой и Переемной навѣрно поражаетъ то разнообразіе жилищъ рабочихъ, какое онъ тамъ увидитъ; шалаши изъ березовыхъ, кедровыхъ и т. п. вѣтвей; палатки изъ какого то старья, землянки, лачужки, юрты, барачки или что-то въ родѣ ихъ; наконецъ казармы, полуказармы, стороженые домики, строющіеся по установленному шаблону. Послѣднія помѣщенія всякому знакомы, въ нихъ во время постройки живетъ очень незначительный % желѣзнодор. персонала: дорожные мастера, артельные старосты, десятники, сторожа и т. д.; на нихъ останавливаться не стоитъ; въ сравненіи съ забайкальскими они, кажется, построены основательнѣе... Рабочіе построечные: землекопы, возчики и т. п. живутъ преимущественно въ шалашахъ, въ какихъ въ Россіи проводятъ 1—2 ночи охотники, рыбаки, но никто не вздумаетъ селиться на цѣлые мѣсяцы, а между тѣмъ у насъ въ такихъ шалашахъ по полгода живутъ рабочіе со своими женами и ребятишками.

Подрядчики обязаны строить бараки для рабочихъ, и строятъ, но сколько и какъ? Половъ очень часто совсѣмъ нѣтъ, стѣны и крыши въ дождь промокаютъ, вмѣсто оконъ красуются куски полотна! Нѣкоторые ухитряются помѣщать рабочихъ въ тепляках для мостовъ, устраивая въ нихъ два ряда наръ (одинъ надъ другимъ)!

Помѣщать въ такихъ баракахъ семейныхъ и холостыхъ вповалку выгодно, конечно, для кармана гг. подрядчиковъ, но никакъ не для здоровья и нравственности рабочихъ. Послѣ продолжительнаго рабочаго дня приходитъ рабочій на отдыхъ въ душный, сырой, темный баракъ... Вонь, духота, насѣкомыя гонятъ его на дворъ, заставляютъ строить себѣ шалаши, палатки, спать на голой землѣ.

Жилище должно защищать отъ вреднаго вліянія непогоды, а извѣстно, что надъ Байкаломъ колебаніе температуры, степени насыщенія воздуха парами, очень рѣзки. Жара въ теченіе нѣсколькихъ часовъ смѣняется рѣзкимъ холодомъ, подымаются часто сильные вѣтра (Култукъ), часто идутъ дожди, а на горахъ снѣгъ. Въ березовомъ шалашѣ немногимъ лучше въ такихъ случаяхъ, чѣмъ на дворѣ: вѣтеръ, вода проникаютъ внутрь, въ самой палаткѣ образуется грязь. Холодно, сыро, а разложить огонь въ шалашѣ нельзя, онъ горитъ передъ шалашомъ, и вотъ жильцовъ шалаша съ одной стороны нѣсколько согрѣваетъ огонь, съ другой обдуваетъ холодный вѣтеръ, мочитъ дождевая вода; спать приходится на сырой землѣ...

Цынга, ревматизмы, легочныя и др. заболѣванія расшатываютъ организмъ, понижаютъ трудоспособность взрослыхъ, убиваютъ массу самыхъ слабыхъ безващитныхъ существъ—дѣтей въ первые годы ихъ жизни. Отвѣтственность за всѣ эти жертвы цѣликомъ падаетъ на совѣсть гг. подрядчиковъ и администраціи дороги, не умѣвшей заставить подрядчиковъ выполнять, какъ слѣдуетъ, свои обязательства.

Шалаши—преобладающій типъ помѣщеній рабочихъ Кругобайкалья; за ними слѣдующее мѣсто занимаютъ разнаго рода лачуги, палатки, землянки со щелями въ крышахъ и стѣнахъ въ ¼ аршина, безъ половъ, съ крошечными оконцами, душныя, темныя, сырыя,—ничуть не лучше шалашей въ санитарномъ отношеніи. Вотъ въ каковомъ состояніи находятся помѣщенія рабочихъ на восточномъ участкѣ,—неужели управленіе дороги не предприметъ мѣръ, чтобы на другихъ участкахъ, къ постройкѣ которыхъ теперь приступаютъ, не повторилось то же самое? Неужели желѣзная дорога должна непремѣнно строиться на счетъ здоровья цѣлой массы трудящагося люда? Будемъ надѣяться, что при заключеніи условій съ подрядчиками управленіе выдвинетъ этотъ вопросъ на 1-е мѣсто, равно какъ и не менѣе важный продовольственный вопросъ, о которомъ скажу тоже нѣсколько словъ.

Отъ Мысовой и Мишихи помѣщенія рабочихъ разбросаны на болѣе или менѣе далекомъ разстояніи; рабочему терять время на ежедневныя поѣздки за провизіей немыслимо, дѣлать же запасы лѣтомъ невозможно да и не на что... Кладовыя устраиваютъ сами подрядчики и стараются изъ нихъ извлечь возможно большіе барыши, назначая высокія цѣны на недоброкачественные продукты. Врачебный персоналъ при содѣйствіи желѣзнодорожныхъ жандармовъ очень часто уничтожаетъ большія количества недоброкачественныхъ съѣстныхъ припасовъ, особенно мяса; въ этомъ отношеніи первое мѣсто принадлежитъ подрядчикамъ Кузнецову и Корбуту, у которыхъ гнилое мясо уничтожалось цѣлыми сотнями пудовъ!

Составленіе протоколовъ, уничтоженіе негодныхъ продуктовъ,—мѣры не ведущія къ цѣли: сегодня уничтожишь, завтра опять старая исторія. Пресловутая, въ высшей степени не гигіенично устроенная, бойня въ Малиновкѣ выдержала цѣлый рядъ протоколовъ и все-таки осталась въ прежнемъ видѣ. Не въ протоколахъ спасеніе: для подрядчика, зарабатывающаго крупныя суммы на постройкѣ, пустякъ—потеря нѣсколькихъ сотъ пудовъ мяса, на другихъ сотняхъ пудовъ онъ себѣ убытокъ этотъ возмѣститъ. Надо принять болѣе энергичныя мѣры, а они зависятъ опять отъ управленія дороги.

Почему бы не обязать подрядчиковъ доставлять рабочимъ не солонину, а свѣжее мясо, по рыночнымъ цѣнамъ ближайшихъ деревень, почему не обязать ихъ держать въ кладовыхъ достаточные запасы картофеля, капусты и т. п.

Притомъ надо бы за отпускъ испорченныхъ припасовъ прямо отнимать у виновныхъ подряды. Мѣра крутая, но необходимая въ виду изворотливости нѣкоторыхъ гг. подрядчиковъ, въ виду громадной нравственной отвѣтственности за здоровье цѣлой массы населенія. Какъ бы то ни было, на Управл. Круг. ж. д. лежитъ обязанность воспользоваться двухлѣтнимъ опытомъ и найти мѣры къ пресѣченію зла, проистекающаго отъ недостатка и злокачественности съѣстныхъ припасовъ на линіи строющейся дороги.

Постройте хорошіе бараки, снабдите рабочихъ доброкачественными продуктами—и исчезнутъ тифъ, цынга, ревматизмъ, малярія и т. п. болѣзни; пока это блаженное время не наступитъ, на Кругобайкальской дорогѣ естественно будетъ очень значительный % больныхъ. Посмотримъ теперь, въ какихъ условіяхъ они находятся. Чтобы имѣть право получать медикаменты или лечь въ больницу, больной долженъ достать бюллетень отъ подрядчика, бюллетень этотъ долженъ подтвердить подписью представитель техническаго надзора... На первомъ же шагу больного встрѣчаютъ всякаго рода препятствія, подрядчики увертываются, ищутъ повода отказать въ бюллетенѣ; то поденнымъ не полагается, то родные не имѣютъ права лѣчиться, то паспорта больного въ конторѣ нѣтъ, поэтому на работѣ онъ не состоитъ, хотя и имѣетъ записку отъ десятника, что работаетъ... А между тѣмъ и поденные, и родные на постройкѣ имѣютъ право пользоваться медицинской помощью; подрядчики часто принимаютъ на работу безпаспортныхъ или условливаются съ однимъ артельнымъ старостой, котораго паспортъ и держатъ у себя въ конторѣ, артельный же староста нанимаетъ рабочихъ отъ себя и паспорта ихъ хранятся у него, а не въ конторѣ подрядчика, и вотъ основаніе, на которомъ отказываютъ гг. подрядчики (Кузнецовъ) въ выдачѣ бюллетеней... Но отчего же затрудняютъ людямъ возможность лечиться? А отъ того, что доставлять больныхъ въ больницу должны подрядчики, а это стоитъ 3—5 руб.! Если трудно больной помретъ въ больницѣ, то расходы на похороны (до 15 руб.) падаютъ на подрядчика. Вотъ благородные мотивы неблаговидныхъ поступковъ!

Очень часто только благодаря вмѣшательству жандармскихъ унтеръ-офицеровъ больнымъ удается достать бюллетень!

Иные подрядчики бюллетени выдаютъ, но удерживаютъ съ больныхъ за доставленіе въ больницу. Все это вліяетъ на то, что болѣзни затягиваются, что больные являются въ больницу съ застарѣвшею, съ сильно развитою болѣзнью, съ гноящимися ранами и т. п... Помѣщеніе подъ больницу въ Мысовой, передѣланное изъ кабака «Байкалъ», не смотря на основательный ремонтъ, имѣетъ много недостатковъ какъ въ отношеніи расположенія залъ, недостаточной высоты потолковъ, такъ и въ положеніи на болотистомъ мѣстѣ... Нѣтъ въ ней отдѣльной комнаты для женщинъ, нѣтъ при ней постоянной акушерки. А какъ это необходимо, указываютъ такіе случаи, какъ разрывы промежности, у новорожденныхъ разрѣзываніе кожи головы,—операціи, продѣлываемыя бабками. Естественно, что жены рабочихъ, стѣсняясь мужчины врача и не сознавая всей важности родовъ, прибѣгаютъ къ помощи бабки, все знаніе которой пріобрѣтено тѣмъ, что она сама рожала и что у нея принимала такая же опытная, какъ она, бабка. Неужели для многомилліоннаго предпріятія такъ трудно имѣть на каждомъ участкѣ 1—2 акушерки?

Неужели нельзя заблаговременно построить на участкѣ больницу, чтобы страдающіе люди могли пользоваться возможными удобствами?

Изъ Канскаго уѣзда. 9 сентября. 26-го августа кр—ка с. Александровскаго, Амонашевской волости, Марѳа Ворончихина отправилась съ своимъ 8-ми лѣтнимъ сыномъ въ лѣсъ по ягоды и до сихъ поръ не вернулась. Есть предположеніе, что ихъ съѣлъ медвѣдь, хотя наряженные для розысковъ потерявшихся однодеревенцы и не нашли никакихъ слѣдовъ этаго.

Въ с. Браженскомъ 15-го августа поселенецъ с. Браженскаго Ефимъ Назаровъ переплывалъ въ утлой лодкѣ р. Канъ, возвращаясь съ покоса. Благодаря какому-то несчастному обстоятельству Назаровъ перевернулся и началъ тонуть. Не смотря, однако, на то, что на берегу какой-то крестьянинъ удилъ рыбу и около него была лодка и несчастіе это случилось вблизи жилья,—никто не отозвался на вопли несчастнаго и онъ погибъ. Вдова потонувшаго обратилась за содѣйствіемъ по розысканію тѣла къ мѣстному сельскому старостѣ, но онъ отказался, мотивируя отказъ тѣмъ, что теперь время страдное и безпокоить общество изъ за потопшаго поселенца не стоитъ. Посовѣтовалъ староста старухѣ поискать тѣло мужа на свои средства и нищая старушка продала для найма искальщиковъ послѣднюю шубенку. Правда, для видимости на другой день поискали немножко, но ничего не нашли. День на 12-й послѣ катастрофы тѣло Назарова нашли верстахъ въ 3-хъ ниже по теченію и, какъ водится, положили въ ледникъ, и будетъ оно лежать тамъ до октября или больше, пока не вернется мѣстный становой приставъ, къ которому направлено дознаніе по дѣлу.

Мнѣ не разъ уже приходилось отмѣчать страшную загрязненность рѣчекъ, на которыхъ въ большинствѣ расположены селенія уѣзда. Благодаря мукомольнымъ и крупорушнымъ мельницамъ, устраиваемымъ въ большинствѣ или въ самомъ селѣ, или ниже его по теченію,—вода въ небольшихъ рѣчушкахъ страшно застаивается и представляетъ изъ себя разсадники всякихъ заразныхъ болѣзней. Таково положеніе селеній по сѣверу уѣзда: Устьянскаго, Номинскаго, Курайскаго и проч.; но положеніе тамошнихъ жителей можно назвать сноснымъ, ибо хотя разъ въ два года тамъ вода спускается изъ за плотины, хотя бы и стараніями природы,—положеніе же жителей с. Больше-Уринскаго просто ужасно: протекающая около села рѣчка Ура перепружена въ самомъ селѣ и саженъ на 300 ниже мельницами мѣстныхъ богачей Разумовичей; кромѣ ихъ есть безчисленное множество мельницъ другихъ владѣльцевъ. Рѣка представляетъ изъ себя болото, богатое растительностью и разными насѣкомыми и микробами; давно бы пора мѣстной медицинской и полицейской власти обратить на это обстоятельство серьезное вниманіе. *И—вичъ.*

Томскъ. Среди желѣзнодорожныхъ рабочихъ на Томской вѣткѣ замѣчается

Прежде всего, правовыми пережитками, въ силу которыхъ самые разнообразные элементы крестьянства искусственно удерживаются въ замкнутыхъ рамкахъ сословности.

Несоотвѣтствіе представленій о крестьянствѣ съ его дѣйствительной общественной физіономіей есть лишь отраженіе несоотвѣтствія правовой крестьянской жизни съ его дѣйствительнымъ экономическимъ составомъ.

Возьму для поясненія конкретный примѣръ, одинъ изъ числа многихъ, которые мнѣ приходится наблюдать въ томъ большомъ сибирскомъ селѣ, гдѣ пишутся эти строки.

Съ одной стороны, передъ нами «крестьянинъ» Алексѣевскій («вкупившійся» въ общество). У него большой двухъэтажный домъ съ двумя флигелями, дающій ему, кромѣ собственнаго жилья, до 50 р. въ мѣсяцъ доходу; въ томъ же дворѣ у него имѣется лавочка, причемъ хозяинъ расплачивается обыкновенно за трудъ товарами этой лавочки.

Съ другой стороны, Сергѣй Карповъ, захудалый мужикъ, работящій и трезвый, но совсѣмъ опустившійся. Самъ онъ ушелъ на пріиска, жена тоже вскорѣ удалилась изъ села и, говорятъ, проводитъ время въ обществѣ какого-то бронзоваго цыгана, сосланнаго административнымъ порядкомъ за конокрадство.

Прежде чѣмъ пуститься во «вся тяжкая» пріисковой жизни, Сергѣй продалъ Алексѣевскому «остальную» (послѣднюю) корову, а домъ сдалъ въ аренду колбаснику изъ поселенцевъ за 36 руб. въ годъ.

Алексѣевскій, который всего скупилъ до 100 штукъ скота, бьетъ скотъ на мясо и, разумѣется, не остается въ накладѣ. Совершаетъ онъ и много другихъ операцій «по комиссіи» у иркутскихъ и мѣстныхъ торговцевъ, причемъ широко пользуется наемнымъ трудомъ какъ поселенческимъ, такъ и крестьянскимъ. (Сибирскій кулакъ, какъ извѣстно, не зараженъ предразсудкомъ на счетъ людей, прошедшихъ серьезную тюремную школу,—наоборотъ, поселенцы, въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, нерѣдко предпочитаются крестьянамъ, такъ какъ въ силу своей неполноправности представляютъ гораздо болѣе благодарное орудіе для производства «прибавочной стоимости», особенно при цѣлесообразно-направленной дѣятельности,—въ этомъ нѣтъ недостатка,—чиновъ полиціи).

Теперь прошу обратить вниманіе на слѣдующее соображеніе. Если бы перенести Алексѣевскаго и Карпова въ городъ со всей сложной сѣтью отношеній, которою Алексѣевскій опуталъ Карпова и ему подобныхъ, то никто не усомнился бы, съ какой категоріей общественныхъ отношеній онъ имѣетъ дѣло. Самая безжалостная экономическая эксплоатація, въ частности принимающая ту специфическую форму, которая въ классической странѣ капиталистическихъ отношеній именуется «truck-system» (расплата за трудъ товарами), была бы на лицо, и никому не пришло бы въ голову равнять «подъ одно» полярно-противоположныхъ представителей капиталистическаго строя.

Совсѣмъ другое дѣло въ деревнѣ. Здѣсь Алексѣевскій и Карповъ фигурируютъ не только въ качествѣ тысячника-кулака съ одной, и пролетарія, еще не въ конецъ опролетарившагося—съ другой стороны, но и въ видѣ «крестьянъ», членовъ одной и той же сословной волости, въ видѣ «народа», который, по мѣткому выраженію Успенскаго, представляется многимъ «такою же почти коллективною однородностью, какъ, наприм., овесъ или сѣно, или икра.. Народъ (все въ томъ же неосновательномъ представленіи)—это что-то одномысленное, какая то масса, гдѣ всѣ частицы и во всемъ совершенно равны другъ другу, одномысленны, одинаковы даже въ нравственныхъ побужденіяхъ». («Равненіе подъ одно»).

Но представимъ себѣ, что мы приступаемъ къ дѣлу со статистическими пріемами. Чего лучше? Что можетъ быть святѣе цыфры? Оказывается, однако, что даже святая цыфра не всегда спасаетъ отъ ложныхъ выводовъ. У насъ на вопросномъ листкѣ значатся, между другими такіе, скажемъ, пункты: «на какую сумму покупаютъ въ теченіе года крестьяне села N коровъ? На какую сумму продаютъ ихъ? На какую сумму совершаютъ они покупку человѣческой рабочей силы? На какую сумму продаютъ они свою рабочую силу?»

Когда мы подсчитаемъ искомыя «суммы» покупокъ и продажъ и затѣмъ раздѣлимъ эти суммы на число домохозяйствъ, то получатся очень утѣшительные и даже эффектные результаты: окажется, что каждый крестьянинъ въ среднемъ покупаетъ коровъ и рабочую силу на такую же приблизительно сумму, на какую и отчуждаетъ ихъ. Отсюда уже сами собой напрашиваются такіе выводы: если крестьянинъ продаетъ корову, то лишь для того, чтобы купить другую, болѣе подходящую,—цыфры, вѣдь, гласятъ, что онъ не только продаетъ, но и покупаетъ и при томъ почти на одну и ту же сумму. Далѣе. Каждый крестьянинъ въ свободное время нанимается, а въ горячее самъ нанимаетъ,—причемъ обѣ эти операціи совершаются въ одинаковыхъ приблизительно размѣрахъ и потому должны разсматриваться, какъ усложненная форма *трудового обмѣна.* А значитъ въ деревнѣ все обстоитъ благополучно: если нѣтъ большого достатка (вѣдь, средняя цыфра его понизила), то нѣтъ и крайней нищеты (всеядная средняя цыфра и ее поглотила), а есть, какъ иронически выражается Г. Ив. Успенскій, «равненіе подъ одно».

Между тѣмъ, наивность такого статистическаго пріема бьетъ въ глаза. Представимъ себѣ въ самомъ дѣлѣ, что мы примѣнили его по отношенію къ городскимъ жителямъ: подсчитали хотя бы сумму доходовъ всѣхъ фабрикантовъ, купцовъ и рабочихъ, раздѣлимъ ее на число городскихъ семействъ и затѣмъ, принявъ полученное среднее за нѣчто реальное, и исходя отъ него, стали бы умозаключать: никакихъ нѣтъ противоположностей и въ городѣ! Въ среднемъ всѣ живутъ не въ роскоши, но и не терпятъ нужды, чему доказательствомъ служитъ средній размѣръ дохода. Не ясно ли, что при такомъ умозаключеніи мы упустили бы изъ виду одно обстоятельство: что наши теоретическія спекуляціи ни мало не соотвѣтствуютъ фактическимъ жизненнымъ отношеніямъ, такъ какъ въ жизни фабриканты, купцы и рабочіе вовсе не складываютъ вмѣстѣ своихъ доходовъ съ тѣмъ, чтобы подѣлить ихъ потомъ между собою и учинить такимъ образомъ *фактическое* равненіе «подъ одно»?

Но если примѣненіе указаннаго статистическаго пріема непозволительно по отношенію къ городу, то гдѣ же гарантія его примѣнимости къ современнымъ отношеніямъ деревни? Такихъ гарантій нѣтъ и не можетъ быть. Правда, коровы и человѣческій трудъ продаются и покупаются въ деревнѣ приблизительно на одну и ту же сумму, и выходитъ будто бы *фактическое* равненіе, но все дѣло въ томъ, что *продаютъ* своихъ «остальныхъ» коровъ Карповы, а *покупаютъ* ихъ Алексѣевскіе; въ то время, какъ Карповы нанимаются, Алексѣевскіе нанимаютъ, и никакому равненію при этомъ—увы!—нѣтъ мѣста.

Что же даетъ Алексѣевскому и Карпову сословность крестьянскаго самоуправленія? Карпова, который получаетъ главный «доходъ» отъ продажи своей рабочей силы (такихъ Карповыхъ въ деревнѣ не мало), сословность лишаетъ необходимой ему, какъ воздухъ, *свободы передвиженія,* т. е. лишаетъ возможности наиболѣе выгоднымъ для себя образомъ продавать свою рабочую силу и потому сплошь да рядомъ гонитъ его въ объятія Алексѣевскаго, который, являясь господиномъ положенія, диктуетъ *свои* (нужно ли говорить, какія?) условія.

Если Алексѣевскій «вкупился» въ крестьянское общество, чтобы опустошать его, то прямой интересъ Карпова *выкупиться* изъ того «общества», которое въ лицѣ Алексѣевскихъ, ихъ же не избѣгнуть, предлагаетъ ему экономическую кабалу, а въ лицѣ волостныхъ судовъ—розги... Такимъ образомъ, отъ сословности крестьянскаго правосостоянія Карпову и его многочисленнымъ обездоленнымъ собратьямъ достаются одни шипы. *А. О.*

развитіе болѣзней, которыя въ нѣкоторыхъ пунктахъ, напр., за Черемошинской пристани, принимаютъ эпидемическій характеръ. Особенно страдаютъ рабочіе болѣзнью глазъ и ревматизмомъ, имѣющимъ широкое распространеніе не только среди желѣзнодорожныхъ рабочихъ Черемошинской пристани, но и среди рабочихъ всей вѣтки. О развитіи эпидеміи, кажется, было донесено ж.-д. администраціи, которая командировала фельдшера, но, къ сожалѣнію, эта командировка не дала положительныхъ результатовъ, по крайней мѣрѣ, до настоящаго времени не замѣчается никакихъ мѣръ противъ эпидеміи.

Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что одной изъ причинъ заболѣваній рабочихъ является отсутствіе удобныхъ помѣщеній.

Въ силу массоваго скопленія рабочихъ на Томской вѣткѣ, казармы, въ которыхъ размѣщаются рабочіе, настолько переполнены, что многіе изъ рабочихъ принуждены ютиться по чердакамъ, кладовымъ, банямъ или просто среди двора, на лонѣ природы.

Въ ненастную погоду рабочимъ, живущимъ въ кладовахъ и т. п., уже негдѣ обсушиться и даже перемѣнить бѣлье и приходится ложиться въ постель въ томъ самомъ платьѣ, которое было цѣлый день подъ дождемъ, и высушить его на собственномъ тѣлѣ, а въ результатѣ—ревматизмы.

Недостатокъ помѣщеній искусственно обостряется тѣмъ, что нѣкоторые изъ мастеровъ ужасно любятъ жить съ комфортомъ, но, къ сожалѣнію, комфортъ мастеровъ покупается цѣною нарушенія интересовъ ихъ подчиненныхъ.

Желая, напр., какъ можно больше имѣть комнатъ въ своемъ распоряженіи, но имѣя только одну казарму, мастера прибѣгаютъ къ весьма простому способу расширенія своихъ квартиръ. Они выселяютъ рабочихъ на улицу, а казармы и будки превращаютъ въ свои канцеляріи, кабинеты и т. п., словомъ помѣщенія рабочихъ употребляются для личныхъ нуждъ. Volana.

Олекминскъ. Кабаковъ у насъ среди инородцевъ нѣтъ, но водочная торговля процвѣтаетъ. Изобрѣтенъ особой способъ ея—«по запискамъ»; деревенскій кулакъ даетъ своему покупателю записку, по которой водочный складъ отпускаетъ товаръ. Не затрачивая впередъ ни копейки, кулаки и тойоны загребаютъ хорошіе барыши на каждой операціи. Но вотъ бѣда: судъ преслѣдуетъ выдачу записокъ, какъ безпатентную торговлю. А какихъ размѣровъ достигаетъ этотъ промыселъ, видно изъ недавно разбиравшагося дѣла, для котораго акцизнымъ надзирателемъ было представлено до пятидесяти «записокъ»; по другому дѣлу, водочный складчикъ Киренскій, торгующій по довѣренности жены, показалъ, что у него заготовлены и употребляются въ дѣло даже печатные бланки записокъ: такъ широко поставлено дѣло, несмотря на судебныя преслѣдованія! Дѣло о торговлѣ по запискамъ, разбиравшееся у мирового судьи 19 августа, интересно еще тѣмъ, что въ качествѣ обвиняемаго выступило должностное лицо,—сельскій старшина Михаилъ Романовъ. На послѣдняго, какъ на старшину, вообще часто поступаютъ жалобы, кончавшіяся до сихъ поръ неудачно для жалобщиковъ. На этотъ разъ дѣло имѣло другой оборотъ.

Самъ Романовъ на судѣ объяснилъ что онъ беретъ по запискамъ у Киренскаго до тридцати ведеръ водки въ годъ, что раздаетъ водку въ долгъ во время полевыхъ работъ за отработки, и въ свое оправданіе говорилъ только, что водка у него продается безъ надбавки противъ складочной цѣны. Изъ числа свидѣтелей показали.

Амосовъ,—что взялъ изъ склада Киренскаго по запискѣ Романова два ведра, за которыя еще остается должнымъ Романову, но какую сумму не знаетъ: «сколько Романовъ положитъ».

Селляховъ,—что Романовъ лѣтъ пятнадцать продаетъ водку по запискамъ. Далѣе на вопросы Романова Селляховъ отвѣтилъ, что свидѣтель Жиленкезъ былъ трезвъ, когда представлялъ акцизному надзирателю записку Романова, и что онъ, Селляховъ, не обѣщалъ Жиленкезу заплатить за доносъ.

Жиленкезъ,—взялъ по запискѣ Романова четверть ведра изъ склада. На вопросы, предложенные Романовымъ, свидѣтель добавилъ, что онъ передалъ записку акцизному надзирателю, будучи пьянъ и подученный къ доносу Селляховымъ, которой говорилъ, что изъ штрафныхъ денегъ часть поступитъ доносителю.

Лукинъ взялъ по запискѣ Романова четверть ведра въ ренсковомъ погребѣ Киренскаго въ долгъ подъ отработку, обѣщалъ платить по стоимости въ ренсковомъ погребѣ, но сколько именно, не знаетъ.

Мировой судья призналъ обвиненіе доказаннымъ и приговорилъ Романова къ штрафу и къ тюремному заключенію на два мѣсяца.

Я уже упомянулъ, что на Романова часто поступаютъ жалобы. По одной изъ нихъ происходилъ разборъ у мирового судьи въ тотъ же день, когда Романовъ былъ осужденъ за безпатентную торговлю. Обстоятельства дѣла слѣдующія.

У вдовы-инородки Федосьи Мордовской пропала 23 декабря 1900 г. со двора жеребая кобыла, о чемъ она заявила какъ десятникамъ, такъ и старшинѣ своего сельскаго общества Михаилу Романову; она жила въ двухъ верстахъ отъ дома Романова, что по здѣшнему считается почти сосѣдствомъ, но у Романова во дворѣ бывала рѣдко. Около 10 января пропавшая лошадь была найдена мертвой на протокѣ; когда она было опознана Федосьей Мордовской, работники Романова заявили, что эта лошадь пала во дворѣ Романова, который запрягалъ ее. Привлеченный къ суду по обвиненію въ конокрадствѣ, Романовъ объяснилъ, что лошадь была пригульная, что онъ далъ о ней знать въ волость, и его заявленіе записано въ книгу о пригульномъ скотѣ; объявлялъ объ этой лошади по обществу чрезъ десятниковъ Прокофьева и Маркова. Послѣдніе двое не были допрошены, какъ свидѣтели, а потерпѣвшая и свидѣтель Холонинъ показали, что Романовъ не дѣлалъ объявленія по обществу о пригульной лошади. Осталось невыясненнымъ, почему Романовъ не составилъ протокола о павшей лошади: вѣдь онъ сдѣлалъ заявку въ волость, хозяева пропавшей лошади могли явиться,—что показалъ бы имъ тогда Романовъ? Вообще, далеко не все въ этомъ дѣлѣ ясно... Мировой судья оправдалъ Романова.

ТРИ БОГИНИ СПОРИТЬ СТАЛИ...

(Мелочи желѣзнодорожной жизни.)

На далекой окраинѣ, на станціи Манчжурія въ половинѣ августа, въ чудный вечеръ, все довольно многочисленное населеніе станціи пришло въ движеніе...

Ожидался экстренный поѣздъ съ цѣлою массою начальства. Поговаривали, что съ октября Кайдоловская вѣтвь переходитъ въ эксплоатацію, что теперешній пріѣздъ начальства послужитъ къ скорѣйшему разрѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ. Вопросовъ было не мало...

Съ переходомъ вѣтви въ эксплоатацію станція Манчжурія выростаетъ въ крупную величину: тутъ предполагается пересадка пассажировъ, передача багажа и товаровъ, обмѣнъ вагоновъ, словомъ, все, что полагается на большихъ передаточныхъ станціяхъ. А между тѣмъ... между тѣмъ, нѣтъ ничего, что полагается для такихъ станцій. Самое главное, нѣтъ жилыхъ помѣщеній для всѣхъ многочисленныхъ агентовъ, которымъ полагается быть на такихъ станціяхъ. Гдѣ же будемъ жить мы, думалось намъ, неужели въ вагонахъ?

О! читатели! Вы не знаете и понятія не имѣете, что такое—жить въ вагонахъ. О, если бы хоть одинъ инженеръ прожилъ зиму въ товарномъ вагонѣ, въ которыхъ мы, маленькіе люди, обречены проживать не только въ одиночку, но даже съ женами и дѣтьми!..

Если бы прожилъ и испыталъ, то, я думаю, случаевъ проживанія агентовъ въ вагонахъ было бы меньше.

Никакія деньги не возвратятъ потерянное здоровье.

Поѣздъ подошелъ... Цѣлый сонмъ начальствующихъ разныхъ ранговъ высыпалъ на платформу... Осмотрѣли, поговорили, пообѣдали... Поѣздъ пересоставленъ и готовъ въ обратный путь... Стемнѣло..... Тихо... никто не расходится... Вагоны освѣщены, ослѣпительный свѣтъ электричества изъ вагона небывало освѣщаетъ станцію.

— А когда же, когда же о домахъ,—думается намъ.

Неужели забыли?

Неужели зима суровая, зима съ пронизывающимъ степнымъ вѣтромъ застанетъ насъ въ вагонахъ? Но вотъ начальство шествуетъ къ вагонамъ.

Кончено, думается намъ, забыли!— Но что это такое? Всѣ—сѣли, а три инженера не садятся, три инженера спорятъ, горячатся, доказываютъ что-то другъ другу.

Шествіе начальства напоминало намъ Олимпъ и въ трехъ инженерахъ мы склонны видѣть «трехъ богинь».

«Три богини спорить стали»...

Мы, настроенные сначала серьезно, невольно вспоминаемъ мотивъ изъ «Прекрасной Елены»...

Но прислушиваемся, присматриваемся и въ «трехъ богиняхъ»,—виноватъ, въ трехъ инженерахъ,—узнаемъ:

Бѣлыйъ—начальникъ Забайкальской ж. д. инженеръ Оглоблинъ (бѣлый пиджакъ).

Черный—начальникъ западнаго отдѣленія по постройкѣ Восточно-Китайской дороги инженеръ Бочаровъ (черный пиджакъ).

Зеленый—начальникъ работъ по постройкѣ Кайдаловской вѣтви инженеръ Пушечниковъ (черный пиджакъ съ зелеными отворотами).

Три инженера спорятъ, горячатся, а мы слушаемъ.

— Я не могу принять вѣтви въ эксплоатацію,—говоритъ инженеръ Оглоблинъ,—у васъ не готовы помѣщенія для служащихъ, у меня никто сюда не поѣдетъ, у меня всѣ разбѣгутся.

— У меня нѣтъ денегъ для постройки домовъ для вашихъ служащихъ,—говоритъ инженеръ Бочаровъ, пусть инженеръ Пушечниковъ дастъ денегъ, я въ одинъ мѣсяцъ построю.

— У меня нѣтъ денегъ, нѣтъ кредита,—говоритъ инженеръ Пушечниковъ...

Мы слушаемъ эти разговоры, удивляемся и разсуждаемъ:

— Если бы строилъ дома инженеръ Бочаровъ, то строилъ бы за счетъ *казны*; Если бы строилъ инженеръ Пушечниковъ, то строилъ бы за счетъ *казны*. Придется строить инженеру Оглоблину и тоже за счетъ *казны*. Словомъ, *казна, казна и казна*. И всѣ три инженера говорятъ, спорятъ, горячатся—*во имя казны*.

И въ концѣ концовъ: казна отъ соблюденія интересовъ ея, казны,—пострадаетъ.

Перейдетъ вѣтка въ эксплоатацію, служащимъ жить будетъ негдѣ, поставятъ товарные вагоны... Служащіе поживутъ мѣсяцъ—другой, плюнутъ, бросятъ службу и попросятъ пособіе за потерянное здоровье. И заплатятъ... И заплатятъ не мало...

Но не говоря объ убыткахъ казны, развѣ плата вернетъ здоровье?

Вотъ она—задача!

Кто разрѣшитъ ее?

Кто долженъ строить дома для служащихъ въ «Манчжуріи»?..

Читатели, будьте «Парисомъ», разрѣшите.

«Три богини спорить стали»...

Маленькая замѣтка.

(О порядкахъ, практикующихся на Сибирской желѣзной дорогѣ).

Читатель! Вѣроятно, вы помните загадку о мужикѣ, перевозившемъ черезъ рѣку волка, козу и капусту, такъ что можете представить и затруднительное его положеніе. Точно въ такомъ же положеніи находится и администрація Сибирской желѣзной дороги въ перевозкѣ пассажировъ и предоставленіи имъ свободныхъ въ вагонахъ мѣстъ.

Возьмемъ для примѣра такой случай. На станціи Челябинскъ, какъ пересадочномъ пунктѣ, встрѣчается вамъ масса публики съ прибывшихъ поѣздовъ екатеринбургскаго и самарскаго; къ прибытію этихъ поѣздовъ приспособлена и отправка таковыхъ на Сибирь и Россію, такъ что всю ѣдущую публику нужно размѣстить по вагонамъ... Поѣздъ на Сибирь уже составленъ, и пассажиры, какъ сельди въ бочкѣ, кой-какъ размѣстились, ибо количество вагоновъ было съ такою точностью распредѣлено, что нѣсколькимъ пассажирамъ совершенно не оказалось мѣста; ѣдутъ они по билетамъ 3-го класса. Два или три человѣка изъ нихъ—рабочіе, а одна—учительница с. Баклановскаго, Пермской губ., г-жа Р., и всѣ они просятся.

Вотъ въ такихъ-то случаяхъ администрація и находится въ положеніи того мужика, что перевозилъ волка, козу и капусту. Какъ тутъ быть?! Посадить учительницу во второй классъ—мужики запросятся, а возможно ли мужика, рабочаго, пропитаннаго ѣдкимъ запахомъ пота, посадить во второй классъ; оставить до слѣдующаго поѣзда,—какъ-будто... неудобно, да одинъ изъ нихъ, по той же самой причинѣ, еще оставленъ отъ вчерашняго поѣзда; втолкнуть ихъ въ 3-й классъ—пассажиры запротестуютъ, ибо ихъ тамъ сверхъ нормальнаго количества. Итакъ, подумаютъ, переглянутся и... рѣшатъ ретироваться, оставляя пассажировъ въ недоумѣніи и въ весьма непріятномъ положеніи: и билетъ есть, а ѣхать нельзя... хорошо, что этимъ злосчастнымъ пассажирамъ явились на помощь нѣсколько человѣкъ изъ числа ѣдущихъ же, и, очевидно, знакомыхъ съ желѣзнодорожными порядками, предложивъ имъ *размѣститься на площадкахъ*. Такъ и устроились они. Мѣста хотя и некомфортабельны, но все же лучше, чѣмъ оставаться еще, можетъ быть, на сутки и ожидать такого же удобнаго мѣста.

Кажись бы и все. Но судьбѣ было угодно еще разъ доставить г-жѣ Р. непріятность въ пути. Съежившись отъ холода на площадкѣ и смирившись со своимъ положеніемъ, она преспокойно расположилась на полу около своихъ вещей въ надеждѣ, что уже больше ей ничего непріятнаго не должно предстоять, какъ вдругъ передъ ней является грозный Юпитеръ въ лицѣ старшаго кондуктора и безцеремонно начинаетъ дѣлать ей довольно грубое замѣчаніе по поводу «незаконно-занятаго мѣста», а затѣмъ спокойно, съ видомъ начальства, удаляется, оставляя г-жу Р. въ слезахъ...

Въ Челябинскѣ же прицѣплено было къ этому поѣзду (а этотъ поѣздъ отправился изъ Челябинска 27 августа) два вагона съ надписями «служебный»; въ одномъ изъ нихъ ѣхала какая-то барынька, а въ другомъ, какъ говорятъ, какой-то переселенческій чиновникъ. И вотъ, подъѣзжая къ одной изъ станцій, вагонъ, занимаемый барынькой, потерпѣлъ небольшую аварію; администрація станціонная и поѣздная рѣшила вагонъ отцѣпить, а барынькѣ предложила перебраться въ вагонъ *перваго* класса. Комментаріи излишни...

А вѣдь, какъ читатель думаешь,—тотъ бы мужикъ безусловно сообразилъ, какъ перевозить пассажировъ, ѣдущихъ по билетамъ 3-го класса и доставлять имъ болѣе удобныя мѣста, чѣмъ площадки? Онъ, вѣроятно, также бы прицѣпилъ одинъ вагонъ, какъ прицѣпили барынькѣ, и размѣстилъ въ немъ пассажировъ и съ площадокъ и переполненныхъ вагоновъ, и этимъ можно было бы не оставлять до слѣдующаго поѣзда пассажировъ со станцій, коимъ не предоставлено право добавлять вагоны. *Г—рычъ.*

Вѣсти и факты.

Въ военномъ вѣдомствѣ возбужденъ вопросъ о недопущеніи нижнихъ чиновъ выступать въ театрахъ въ качествѣ статистовъ. (Р. Л.)

— Въ видахъ предоставленія крестьянскому населенію всѣхъ преимуществъ пользованія кредитомъ, по иниціативѣ съѣзда дѣятелей агрономической помощи возбужденъ вопросъ объ измѣненіи въ 6 статьѣ уст. 2 пункта, лишающаго крестьянъ права выдавать векселя. Государственный банкъ, открывая кредитъ безъ всякаго обезпеченія до 300 р. кустарямъ, ремесленникамъ и мелкимъ торговцамъ подъ соло-векселя, лишенъ теперь возможности кредитовать, крестьянъ-земледѣльцевъ. (Р. Л.)

— Главнымъ интендантствомъ разрабатывается для внесенія въ государственный совѣтъ проектъ установленія обязательной военно-бычьей повинности подобно тому, какъ существуетъ у насъ военно-конская повинность. Этотъ новый видъ воинской повинности вызывается измѣнившимися условіями мобилизаціи армій, при которыхъ наши силы по мобилизаціи могутъ быть доведены численностью до четырехъ милліоновъ человѣкъ. При такой численности арміи, хотя бы сосредоточенной и въ нѣсколькихъ пунктахъ, продовольствіе ея мясомъ посредствомъ обыкновенной покупки быковъ, потребныхъ въ ежедневномъ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ головъ, является дѣломъ слишкомъ сложнымъ и затруднительнымъ. (П. В.)

По словамъ «Сам. Газ.», мѣстными нанимателями рабочихъ силъ замѣчено, что текущимъ лѣтомъ мало замѣчается уходовъ рабочихъ отъ хозяевъ, что часто наблюдается въ годы урожайные; въ неурожайные же годы рабочіе крѣпче держатся на своихъ мѣстахъ, менѣе требовательны и болѣе трезвы, что объясняется боязнью лишиться куска хлѣба и невозможностью вернуться въ деревню. Нынѣшней осенью рабочіе крѣпко держатся на мѣстахъ,—это значитъ, что изъ селъ и деревень они уже имѣютъ отъ родныхъ свѣдѣнія о постигшихъ ихъ мѣстности неурожаяхъ.

— Въ настоящее время окончательно рѣшено созвать не позже будущаго года всероссійскій съѣздъ представителей попечительствъ о народной трезвости. (Р. Л.)

— Въ іюлѣ 1902 года въ Петербургѣ начнетъ выходить еженедѣльная газета «Вѣстникъ трезвости». (Р. Л.)

— По министерству народнаго просвѣщенія подтверждено, что воспитанники учительскихъ семинарій не могутъ выступать въ качествѣ лекторовъ на устраиваемыхъ комитетами попечительствъ о народной трезвости народныхъ чтеніяхъ. (Р. В.)

— Въ послѣднихъ газетахъ находимъ извѣстія о вновь разрѣшенныхъ и преобразовываемыхъ изданіяхъ. Врачу А. В. Погожеву разрѣшено издавать подъ его редакторствомъ ежемѣсячный журналъ, подъ названіемъ «Промышленность и Здоровье» (Вѣстникъ профессіональной гигіены, фабричнаго и санитарнаго законодательства); г. Киселеву—еженедѣльный иллюстрированный художественно-литературный и политическій журналъ «Мірской Толкъ», Л. Ф. Снегиреву ежемѣсячный журналъ «Правда»; г-жа Шарапова будетъ издавать журналъ для дѣтей «Мірокъ». Всѣ эти изданія будутъ выходить въ Москвѣ и всѣ подъ предварительной цензурой.

Издательницѣ-редактору ежемѣсячнаго журнала «Новое Дѣло» и еженедѣльной газеты подъ тѣмъ же названіемъ, съ ежедневнымъ приложеніемъ-листкомъ подъ названіемъ «Хроника Дня», женѣ эсаула А. Н. Пѣшковой-Толиверовой разрѣшено замѣнить существующее нынѣ названіе приложенія къ еженедѣльной газетѣ «Новое Дѣло» новымъ, а именно «Русскій Дневникъ». (Кур.).

ТЕЛЕГРАММЫ
россійскаго телеграфнаго агентства.

От 24 сентября.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. 23 сентября сгорѣлъ до тла лѣсопильный заводъ Ульсена съ лѣсной биржей и складомъ каменнаго угля; убытокъ около трехсотъ тысячъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. 23 сентября торжественно открыто второе реальное училище новаго типа съ преподаваніемъ для желающихъ латинскаго языка, дающее право поступленія въ университетъ. Училище содержится на средства города при субсидіи земства.

КРОНШТАДТЪ. Отрядъ войскъ подъ начальствомъ майора Хольмса взялъ 18 сентября лагерь командира Маре, расположенный къ сѣверу отъ Зандрвера; уронъ буровъ: два человѣка убиты, два ранены и 20 попали въ плѣнъ; кромѣ того, они потеряли 17 повозокъ, 10 телѣгъ и 800 головъ скота.

АДЕРБАНЪ. Несмотря на бурную погоду, королевская чета присутствовала на богослуженіи въ церкви; король выглядѣлъ очень хорошо.

МОСКВА. Сегодняшніе выборы уполномоченныхъ городского кредитнаго общества неожиданно были прерваны: случайно обнаружилось, что до 60 лицъ, заявленныхъ кандидатами, не были внесены въ кандидатскіе списки.

ТАМБОВЪ. Скончавшійся вчера въ засѣданіи суда членъ князь Ухтомскій предсѣдательствовалъ по дѣлу, слушавшемуся при закрытыхъ дверяхъ. Послѣ сказаннаго имъ резюме присяжные удалились для совѣщанія и во время этого совѣщанія въ кабинетѣ судей князь и скончался. Вердиктъ присяжныхъ остался не объявленнымъ; дѣло отложено.

ТОМСКЪ. Сегодня торжественно открыто общество для содѣйствія устройству сельскихъ безплатныхъ библіотекъ и читаленъ въ Томской губерніи.

КІЕВЪ. Состоялась закладка дома духовно-просвѣтительнаго общества вмѣстѣ съ храмомъ во имя Іоанна Златоуста. Зданіе будетъ вмѣщать залъ для чтенія, для совѣщеній и школу.

БОРИСОГЛѢБСКЪ. Послѣ прошедшихъ въ концѣ августа и въ началѣ сентября дождей засохшіе было и пожелтѣвшіе всходы вновь ожили, какъ весной. Подножные корма хорошо поправились, предоставляя рабочимъ животнымъ и овцамъ сытный кормъ. Рожь, посѣянная послѣ дождей, дала очень хорошіе всходы, покрывъ землю густой зеленью.

КІЕВЪ. Настроеніе хлѣбныхъ рынковъ въ Юго-Западномъ краѣ безъ перемѣны; цѣны безъ существенныхъ измѣненій, спросъ для экспорта слабый.

ВѢНА. Чешскій депутатъ Крамаржъ опровергаетъ сообщеніе газетъ, будто онъ въ виду своей женитьбы перешелъ въ православіе.

Иркутскъ—Челябинскъ.

Отх.		Пр.
Скор. поѣздъ на суб. и втор.	12 ч. 31 м. н.	воск. и четв. 11 ч. 26 м. д.
Почтовый	7 ч. 56 м. ут.	7 ч. 51 м. у.
Тов.-пасаж.	10 ч. 56 м. ут.	6 ч. 21 м. в.

Иркутскъ—Стрѣтенскъ.

Отх.		Пр.
Иркутскъ	10 ч. 22 м. ут.	8 ч. 33 м. в.
Байкалъ	2 ч. 02 м. д.	4 ч. 45 м. д.
Мысовая	1 ч. 17 м. н.	3 ч. 28 м. н.
Верхнеудинскъ	9 ч. 58 м. ут.	7 ч. 07 м. в.
Петров. зав.	6 ч. 42 м. в.	10 ч. 03 м. у.
Чита	6 ч. 20 м. в.	7 ч. 08 м. у.
Нерчинскъ	1 ч. 13 м. д.	1 ч. 30 м. д.
Стрѣтенскъ	5 ч. 52 м. д.	8 ч. 08 м. у.

Зубная боль чаще всего—хотя и не исключительно—происходитъ отъ присутствія «дупла», т. е. пустоты въ зубѣ, причемъ обнажается зубной нервъ. Дупло же происходитъ отъ процессовъ броженія и разложенія, происходящихъ въ полости рта и порождающихъ цѣлыя колоніи паразитовъ; послѣдніе производятъ разрушительное дѣйствіе на дентинъ (зубную кость) и эмаль. Слѣдовательно, чтобы предупредить порчу зубовъ, необходимо уничтожить паразитовъ и дезинфицировать ротъ. Для подобной дезинфекціи оказалось наиболѣе полезнымъ антисептическое полосканіе «Одолемъ», примѣняемое слѣдующимъ образомъ: Сначала забираютъ въ ротъ глотокъ воды, содержащій нѣсколько капель Одоля и держатъ его во рту минуты 2—3; дѣлается это съ тѣмъ, чтобы дать Одолю возможность не только проникнуть во всѣ скважины и поры, но и всасываться въ слизистыя оболочки, благодаря чему тамъ остается запасъ дезинфицирующихъ веществъ, продолжающія дѣйствовать въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Затѣмъ, выплюнувъ первый глотокъ, забираютъ второй и нѣсколько разъ пропускаютъ его сквозь зубы; третьимъ глоткомъ прополаскиваютъ («гаргаризируютъ») глотку и нѣбо. При постоянномъ соблюденіи такой операціи утромъ, послѣ обѣда и вечеромъ—всякая причина порчи зубовъ, вслѣдствіе вліянія бродящихъ и разлагающихся началъ безусловно устранена. Въ виду этого, считаемъ долгомъ рекомендовать Одоль, въ качествѣ надежнаго средства для сохраненія зубовъ.

Цѣна 1/1 флакону, хватающему на нѣсколько мѣсяцевъ— **1 р. 50 к.**

3160—3

Дозволено цензурою 25-го сентября 1901 г. Иркутскъ, Типографія газ. «Восточное Обозрѣніе». Спасо-Лютеранская ул., д. Попова. Редакторъ-издатель **И. И. Поповъ**